

Наталья Филимонова



Свет мой,
зеркальце...
молчи!

16+

Наталья Филимонова

Свет мой, зеркальце... молчи!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67811969

SelfPub; 2022

Аннотация

Ну что, Алина, нагадала себе суженого-ряженого? Молодец! Теперь попробуй от него отмахаться! Нет, серьезно. Три часа ночи, а этот при... эээ, интересный человек из зеркала о любви поет. Натурально поет, серенады у него, знаете ли! Хотя по мне это больше всего смахивает на кошачий концерт. И вообще – я как-то не мечтала о всяких там принцах-королях, ни с конем, ни без. Короля бесхозного никому не надо? Заберите его кто-нибудь, пожалуйста! А то мне утром на работу рано вставать, а Его гадское Величество опять над ухом надрывается...

Содержание

1. Алина Зямина	4
2. Его Величество Фиррей IX	25
3. Алина	41
4. Фиррей	58
5. Алина	65
6. Алина	72
7. Алина	78
8. Алина	91
9. Алина	96

Наталья Филимонова

Свет мой, зеркальце... молчи!

1. Алина Зямина

Шабаш. Форменный шабаш ведьм. И почему все это происходит именно в моей квартире? Ох, наверное, потому что я тряпка и не умею отказывать подругам. А так все замечательно начиналось!

И честное слово, Вика все-таки – сумасшедшая! Намечать свадьбу перед самым Новым годом, когда все организаторы торжеств заняты корпоративами, фотографы, визажисты и стилисты – нарасхват, банкетные залы и рестораны забронированы за месяцы... ай, да что там говорить, сущее безумие это все. Зимней сказки ей, видите ли, хотелось.

Впрочем, если на всем остальном они с женишком сэкономят с таким же лихим обезоруживающим нахальством, как и на фотографии... мда. До сих пор не понимаю, почему я вообще на это согласилась. Ну в самом деле – времена, когда я подрабатывала фотографом на свадьбах, слава святой оптике и цифре, давным-давно остались позади. Увы-увы, про-

тивостоять подругам я по сей день так и не научилась. Пришлось припоминать давно забытые навыки. Зато Вика потом сможет с полным правом хвастаться, что на ее свадьбе работал небезызвестный фотохудожник, и предъявлять в доказательство фотографии, непохожие на стандартный набор.

А самое невероятное – и в это я тоже едва могу поверить – что девичник тоже решили проводить у меня. И почему я согласилась еще и на это, при всей моей нелюбви к уборке (которая потом непременно понадобится!), бог весть. Не иначе, она применила гипноз.

Просто Вике хотелось устроить не стандартную попойку, а модную тематическую вечеринку (“А ты знала, что 26 декабря – Ведьмины посиделки по народному календарю?” – с энтузиазмом говорила она). И если заказывать такую в ресторане, это точно обойдется в кругленькую сумму.

А так – ну подумаешь, временно изуродовать интерьер подружкиной квартиры, превратив его в подобие гадального салона с копеечным антуражем вроде хрустальных шаров, множества свечей, пучков трав (и где она их взяла зимой?) и разбросанных повсюду карт. Все диваны и кресла мы вместе с будущей невестой застелили черными и красными покрывалами. А вот елку она специально попросила меня пока не ставить – это, видите ли, напрочь убило бы всю концепцию. И зеркало, чертово здоровенное зеркало в тяжеленной бронзовой раме мы с ней кое-как совместными усилиями сняли-таки со стены и водрузили на стол. Вот как я его

буду вешать обратно – ума не приложу. Вика же наверняка сбежит вместе со всеми!

К счастью, гостей – или, точнее уж, гостей – собралось не так уж и много: всего девять. И прямо скажем, девицами среди них были далеко не все. Викины коллеги (некоторые весьма даже постбальзаковского возраста), наши общие подруги и бывшие сокурсницы, ее двоюродные сестры. Некоторых я даже не знала.

Впрочем, этого оказалось вполне достаточно, чтобы мне уже было страшно думать о том, сколько придется потом убирать и мыть посуды.

Итак, тема вечеринки – магия, дресс-код – костюм ведьмы. Каждая истолковала это на свой вкус, и кто-то из собравшихся больше всего походил на Бабу Ягу, а кто-то – на вампиршу.

Банальный стол с угощениями мы решили не накрывать – не по-ведьмински это как-то. Вместо этого там и сям расставили подносы с напитками (вообще-то исключительно красным шампанским), закусками и сладостями. Этакий фуршет. А все пусть рассаживаются где хотят и курсируют по квартире с бокалами и тарелками, забывая их в самых неожиданных местах. Нет, это не я автор креатива, а автора я потом задую. Или нельзя душить невест перед самой свадьбой? Жених расстроится, наверное. Эх.

– Девочки! – объявила наконец Вика. – Так, подождите, шампанское у всех есть?.. Отлично. Так вот, девочки! По-

чему я выбрала такую тему для девичника. Совсем скоро я выйду замуж! – здесь дамы дружно зааплодировали, и наша невеста переждала всплеск всеобщего восторга с благосклонной улыбкой. – И я очень счастлива. И хочу, чтобы все мои подружки были так же счастливы, как я. Поэтому сегодня мы с вами будем ворожить на счастье! Незамужним – гадать на суженого, замужним – колдовать на скорое прибавление...

– Не надо!!! – заполошно вскрикнула одна из дев и добавила с искренним страданием в голосе, – мне хватит!

Я хрюкнула в бокал. Эльвиру, бухгалтера из конторы, где работает Вика, я знала шапочно, но ее драматическую историю слышала от подружки. Эльвира была эффектной статной дамой выдающихся достоинств (буквально выдающихся, со всех сторон... что называется, есть за что подержаться). Сегодня она выглядела особенно впечатляюще в черном вечернем платье с пелериной, с кроваво-алыми губами и сверхчеловеческой длины накладными ресницами.

Эльвира была замужем третий год. И совсем недавно родила третьего ребенка. Проблема в том, что они с мужем не планировали даже первого – хотели для начала пожить для себя и насладиться друг другом, предохранялись по всем правилам... увы, как оказалось, Эльвира беременела буквально от одного мужнина чиха, независимо ни от какой контрацепции. И, соответственно, все три года своего брака она проходила хронически беременной, с перерывами на корм-

ление грудью. Дома у нее непрерывно кто-то ревел, все разговоры крутились вокруг подгузников и прикормов, а счастливая молодая мать тихо сатанела и не подпускала к себе драгоценного супруга. Во избежание. Супруг, в свою очередь, искренне и нежно любящий свое полновесное счастье, от такой жизни убегал в отчаянии и все реже появлялся дома.

– ...Ну или на перерыв в прибавлениях, – под общее хихиканье поправилась Вика. – А также верность супруга и все такое... в общем, на семейное счастье! Итак – девичий шабаш объявляю открытым!

Девичий шабаш – это мы с ней вместе придумали такое определение. Потому что по замыслу Вики, у нас были запланированы собственно девичьи гадания вперемешку с “магическими ритуалами”, для которых она закупила специальные “волшебными” свечками, какими-то листочками для пожеланий, веревочками и прочей ерундой.

И, конечно, начался шабаш все-таки с традиционных тостов за будущую невесту. Так что к моменту перехода к собственно “культурной программе” все девы были уже слегка навеселе.

Одиноких незамужних девиц оказалось всего трое – включая меня. И по жребью каждой из нас должно было достаться по гаданию на жениха.

– Между прочим, – важно сообщила Вика, – мы еще самые нормальные выбрали! А то я в одном списке гаданий,

например, видела гадание для девушек по баннику...

– Это как?

– Ну, девки, значит, шли ночью к бане, приоткрывали дверь... а в бане считалось, что банник живет. Нечисть такая. И вот они, значит, к бане подходили, подол задирали и баннику голый зад показывали!

– Ох! – ужаснулась наша “Баба Яга” – невысокая пампушка в рыжем парике и живописных лохмотьях. Кажется, кто-то из Викиных коллег. – А суженый-то при чем?

– А вот какой рукой банник схватит, такой и жених будет!

– В смысле?

– Ну, если, значит, рука волосатая, значит, богатый... дальше я не дочитала, смеялась очень.

– Так это у него что же – сменные руки?! – впечатленно заморгала “Баба Яга”, кажется, прикидывая перспективы.

– Так ванная есть, если что! – подмигнула Эльвира. –

Можно проверить!

– Нет у меня в ванной банников! Ни с волосатыми руками, ни с лысыми, ни со сменными! – решительно объявила я.

– Пра-ально, – мурлыкнула наша многодетная бухгалтерша низким грудным голосом, – в ванной – ванник должен быть... ну или хотя бы Ванек.

– У меня только веник!

Конечно, Эльвире хорошо намекать, ясно же, что голый зад будет не ее, она-то у нас замужняя!

Вика в задумчивости подвигала бровями и вздохнула:

“лишней” незамужней барышни все равно не было. Нет, хорошо все-таки, что мы нужное количество гаданий заранее подобрали!

– Таак, и сапожок у нас будет кидать... – наша невеста картинным жестом выхватила один из листков бумаги на столе и перевернула его. – Ленка!

Ленка – это Викина двоюродная сестренка, ей лет 19, кажется. Пришла она в компании подружки – кстати, как оказалось, замужней. Обе они, не мудрствуя лукаво, нарядились в хэллоуинские костюмы ведьм с полосатыми чулками, пышными короткими юбчонками и остроконечными шляпами, оставшимися в прихожей. Сейчас девчонки захихикали, перешептываясь.

– Эй, это чего, мне на улице сапог снимать придется, что ли? Там минус 20 вообще-то! – возмутилась наконец Ленка.

– Хм, – Виктория призадумалась. Почему-то мысль о риске простудить гостью ей в процессе построения грандиозных планов в голову не приходила. – Нет, конечно. Там же холодно! Сапожок мы тебе выдадим. Отдельный. Останется только его кинуть.

Ленка энергично закивала, а я нахмурилась. Что, серьезно, Вика отдаст на поругание свой сапог?

Вика тем временем подлетела ко мне и буквально вцепилась в руку.

– Алин, выручай, – горячо зашептала она в мое ухо. – Нужен сапожок. Ну не могу же я свой отдать! Он в снег

упадет, намокнет. А мне потом домой в нем идти. Ты же не хочешь, чтобы невеста перед свадьбой простыла?

– То есть я должна еще и обувь свою жертвовать?! – почти не понижая голоса, зашипела я.

– Тебе же не насовсем его отдавать! Она вернет потом, высушишь, да и все. Тебе-то сегодня никуда не надо выходить.

– Да?! А если она его в мусорный бак зашвырнет?

– Как зашвырнет, так и вытащит.

– А если...

– Слушай, ну не жмотничай! – Вика посмотрела на меня своими огромными глазами и печально хлопнула ресницами. Наверняка на ее дорогого жениха это действует безотказно. Но я-то ей не жених! Я вообще девочка. Тьфу. И почему она вечно вертит мной, как хочет?

Бухтела я об этом уже мысленно, копаясь на обувной полке. Бросать в снег или мусор (а то и под машину!) свои новенькие зимние сапоги категорически не хотелось. В конце концов, поразмыслив, я откопала-таки высокий кроссовок. Если он и не выживет, будет не особенно жалко: этой паре уже не один год, да все рука не поднималась выбросить.

– Это чего – сапожок? – скептически спросила Ленка. Ты посмотри, привередничает еще!

– Это символ! – гордо сообщила я. – В конце концов, мы ведьмы современные!

Ленка на это только хмыкнула, а Вика посмотрела на меня кротко и укоризненно. Но я была непреклонна. Сказала –

символ, значит символ!

На улицу выходили всей гурьбой, закутавшись по уши, а Вика на ходу инструктировала жертву своего креатива. Гадание пришлось слегка видоизменить: полагалось, кажется, бросать через ворота дома на дорогу. Но ворот у нас во дворе многоэтажки не было, а бросаться обувью на проезжую часть небезопасно.

– Значит, встанешь и крепко зажмуришь глаза, а мы будем тебя раскручивать. Потом швыряешь сапог через левое плечо. Куда он носком укажет – в той стороне твой суженый. Мы как раз в центре города, так что, считай, по направлению район можно будет назвать! Все поняла?

– Ага, – Ленка кивнула.

Раскручивали ее Вика вдвоем с Ленкиной подружкой – надо бы все-таки узнать, как ее зовут, а то неудобно. Наконец девчонки отпустили нашу гадалщицу и она, лихо взвизгнув, швырнула кроссовок куда-то в небо и только после этого открыла глаза. Кроссовок, описав широкую дугу, улетел куда-то за деревья.

– Лена, – печально вздохнула Вика. – А где у тебя левое плечо?

На секунду Лена задумалась.

– А... а надо было через другое левое, да?

Вика только закатила глаза.

– Ладно... пойдём смотреть, где там... твоего суженого искать.

Двор у нас довольно большой, с деревьями, лавочками и небольшой детской площадкой. По дороге мы шумно обсуждали, сбудется ли теперь гадание. Кто-то предполагал, что брошенный через правое плечо “сапожок” укажет направление на альтернативное счастье, а кто-то – что теперь мы будем знать то направление, где ленкиного суженого точно нет. Сама Ленка выглядела при этом слегка сконфуженной и, кажется, расстроенной. Интересно, она что, правда верит в гадания?

За спиной что-то отчетливо булькнуло. Я оглянулась. Эльвира, запрокинув голову, отхлебывала шампанское прямо из горлышка бутылки. Похоже, девчонки решили не терять времени даром и прихватили самое ценное! Сделав несколько глотков, Эльвира перехватила мой взгляд и тут же протянула бутылку мне. А я что, лысая, чтоб быть самой трезвой в этом бардаке? Вот еще! Уже не сомневаясь, я взяла бутылку и тоже длинно отхлебнула, тут же передав ее кому-то еще.

– Меня терзают смутные сомнения... – пробормотала тем временем Вика. Дело в том, что детскую площадку мы уже практически миновали, и никакой обуви на ней не наблюдалось. А сразу за площадкой располагались... ну да, мусорные баки. А где им, в самом деле, еще быть?

Нет, серьезно? В целом огромном дворе мой несчастный кроссовок должен был упасть именно в мусорный бак?

– Может, в сугроб где-то завалился? – неуверенно предположила Ленкина подружка. Кажется, лезть в мусорный бак

здесь никто не горит желанием.

– А давайте у мужика спросим! Может, он видел, куда ваш сапог летел! – предложила вдруг Эльвира.

– Какого мужика?

– Да вон же, на лавочке!

На лавочке чуть в стороне действительно сидел понурый мужик. Не сразу мы его разглядели только потому что на той лавочке как раз заканчивался освещенный фонарями участок. Однако присмотревшись, я поняла, что и мужик-то знакомый: дядя Коля, наш дворник. Что он здесь делал в одиночестве довольно поздним вечером – бог весть. Уж точно не снег убирал. Трудовым энтузиазмом он и днем-то не горел особенно. Однако сидел он, сдвинув куцую шапку на затылок и потирая рукой в варежке лоб. Плохо ему, что ли?

– Дядь Коль! – я решительно направилась к нему. – С вами все в порядке? Скорую не надо вызвать?

– А? – дворник вскинулся, подслеповато присматриваясь ко мне. – А-а, Алинка! Да нет, я тут... вон, вишь, с неба подарочки сыплются. Видать, Новый год заранее! Тока от не пойму: отчего бы по лбу да зачем один?

Моргнув, я перевела взгляд на его вторую руку – в которой дядя Коля держал мой кроссовок!

– Ой! – пискнула за моей спиной Ленка. – Это он что ему... прямо по лбу?

– Ой! – эхом простонала я. – Дядь Коль, вы простите нас, пожалуйста, мы тут... дурию маялись, в общем. А с вами

точно все в порядке?

– Та че там мне исделается-то! – дворник наконец отнял руку от лица, и я поняла, что он растирал снежком наливающуюся шишку на лбу.

– А почему вы тут сидите, холодно же?

– Дык я это... – он чуть смущенно почесал затылок, попутно сдвинув шапку на лоб, – того... старая-то моя не спит покамест, как приду, так опять начнется – где пил, да что пил... а я ей тогда – да сама ты пила, одно пилишь... так я вот и сижу, жду, как в нашем окошке свет-то погаснет. А я тогда тихонечко и...

Девчонки за моей спиной облегченно заперешептывались.

– Извините, – пискнула Ленка, – а вы не заметили, когда сапо... ну, ботинок когда падал – он в какую сторону носком падал?

– А как же! – важно покивал дворник. – Ото прямехонько мне в лоб и падал! Отак – тюк! Чисто клювом!

Дамы дружно расхохотались.

– Ну что, Ленка, будешь брать? – звонко спросила Эльвира.

– Ну, не зна-аю, – протянула Ленка, критически осматривая дядю Колю, будто и впрямь решая – не забрать ли? – какой-то он не очень новый... – и чуть тише, – и не очень свежий...

– Так тебе и не солить его! – возразил кто-то, припомнив

старый анекдот.

Тут же советы и предложения посыпались со всех сторон.

– А если помыть?

– И побрить!

– И засолить!

Дворник, поначалу растерянно переводивший взгляд с одной собеседницы на другую, вдруг как-то приосанился, стянул с руки варежку и лихо сдвинул шапку на затылок.

– Девки! Я весь ваш! – объявил он и чуть ниже тоном доверительно спросил, – а выпить есть че?

Под общий взрыв смеха я отняла у Эльвиры бутылку с остатками шампанского и торжественно вручила ее дяде Коле, отобрав взамен свой кроссовок.

– А руки-то у него волосатые! – шепнул кто-то из девиц.

Ленка, не будь дура, тут же решительно подскочила к дворнику и развернулась к нему задом.

– Дядь Коль, а посмотрите, я дубленку сзади в снегу запачкала, не отряхнете?

Крякнув, дворник нерешительно похлопал Ленку по поясице.

– Итак, резюмируем итоги гадания, – важно вещала Вика, когда мы гурьбой возвращались к моему подъезду. – Замуж ты, Ленка, в этом году не выйдешь... и правильно, рано тебе еще, сперва право-лево подучи. Зато когда выйдешь, муж будет точно богатый!

– Нууу, – протянула я, глядя в небо, – строго говоря, зад

был не голый...

– Цыц! Это тоже был символ!

– Символ зада? Или зад как символ?

– Рука как символ! Волосатый символ! И нечего пошлить!

*

Второе гадание было попроще, даже ходить никуда не пришлось: мы решили гадать на крупе. В большую миску я ссыпала все запасы гречки, а в нее мы набросали мелких предметов, каждый из которых должен что-то означать. А еще договорились выяснить, какой масти будет жених у Кариши – нашей с Викой сокурсницы, третьей незамужней девицы в компании. Для этого мы взяли четыре пуговицы: черную, белую, коричневую и красную, призванные обозначать, соответственно, брюнета, блондина, шатена и рыжего. Остальные предметы – ключ, пара монет разного достоинства, золотое и железное кольца, сережка и прочее – были в справочнике, который откопала Вика. Правда, пуговицы в том справочнике означали детей, но мы решили, что “ребенком” будет крупная бусина.

Зажмурившись, Кариша черпанула крупы из миски, по моему, стараясь захватить как можно больше, – и опрокинула ладонь над столом.

Первым из крупы выкатилось золотое колечко, и Кариша радостно взвизгнула.

– Замуж выйдешь! – Эльвира хлопнула ее по плечу.

Следом покатилась бусина.

– По залету! – радостно подхватила “Баба Яга”, которую, как оказалось, звали Ирой.

Кариша поворошила гречку на столе и извлекла ключик.

– Мужик с приданным будет... то есть с жилплощадью! – радостно возвестила Эльвира.

Кроме того, в горке крупы обнаружились пуговицы – целых две штуки, черная и белая. Из чего мы сделали вывод, что наша гадалщица заведет гарем. Ну или мужика с мелированием.

Кариша снова поворошила, но больше в гречке, кажется, ничего не было... если не считать крупяной моли, выпорхнувшей прямо из-под ее руки.

Rrrr, да сколько можно изводить эту заразу! Я же все в стеклянных банках держу! Вот стоило один раз купить какого-то дешевого гороха, и пожалуйста, никак не избавиться...

– А это что значит? – растерялась Кариша.

– Это, – мрачно ответила я, – значит, что жених у тебя будет вездесущий, плодовитый, прожорливый и неубиваемый!

– Сестра! – растроганно всхлипнула Эльвира. – Ты звони, если что, я с тобой опытом поделюсь... моего не вздумай отбивать только, такое сокровище самой нужно!

– Алинушка! – Вика тем временем приобняла меня за плечи и улыбнулась нежной крокодильей улыбкой. – А ведь теперь твоя очередь. И тебе у нас достается... зеркало!

Я только пожала плечами. Зеркало так зеркало.

Помнится, в детстве, когда я читала про это гадание, мне

казалось, что должно быть очень страшно. Сейчас, с учетом далеко не первого выпитого бокала шампанского и развеселой компании, мне не был страшен сам черт. Ну, повеселимся, высматривая в зеркальном коридоре суженого. Может, даже тени какие почудятся, свечи на то и свечи. Повизжим для порядку, дурачимся мы тут или что, в конце концов? Может, соседи и не обрадуются, но тут уж, знаете ли, поздно пить боржоми, раз пустила девичий шабаш в свою квартиру.

С зеркалами вышло немного неловко. Одно, большое настенное в тяжелой бронзовой раме, очень даже подходило для всяких таинственных ритуалов и гаданий. Я его буквально на днях по случаю купила в антикварной лавке и все изумлялась, отчего оно настолько чистое, совсем непохожее на мутные действительно старые зеркала. Наверняка совсем недавний новодел. Или в старинную раму не так давно вставили новое зеркало. Впрочем, мне было на самом деле все равно – оно просто мне понравилось.

А вот второго “колдовского” зеркала в моей квартире не нашлось. Вика грозилась принести что-нибудь, да так и не нашла подходящего. Так что придется обходиться настольным, перед которым я крашусь – простеньким, круглым, в металлической рамке.

Зеркала мы установили друг напротив друга, между ними поставили свечи. Вика торопливо инструктировала меня напоследок.

– Значит, начнет приближаться...

– Кто?

– Ну мужик же из зеркала! Так вот, начнет приближаться, ты сразу кричи “Чур меня” и переворачивай зеркало. Большое, из которого он лезет. А то он в нечисть превратится и всех нас тут в капусту покрошит!

– Хм, – я смерила взглядом зеркало, которое мы с ней вдвоем с трудом установили. – Если я его быстро переверну, оно, во-первых, разобьется. Тяжелое же, как сволочь. Во-вторых, оно ж большое, на свечи упадет и на второе зеркало... И осколками нас всех покромсает без всякой нечисти!

– Зеркала нельзя бить, семь лет несчастий будет, – со знанием дела сообщила Ира.

– Ну вот. А пока я эту дуру аккуратно переворачивать буду, твой зазеркальный мужик успеет три раза вылезти и не только покрошить, но и кулебяку сварганить.

– Не мой, а твой! Мой вообще не агрессивный!

– А может, он у тебя тоже вежливый попадетсЯ и не полезет? – робко предположила Ленка.

– Ну нет, так не дело, – нахмурилась Вика. – О! А давай ты заорешь “Чур меня” и накинешь покрывало? Это почти то же самое, что перевернуть, только без членовредительства.

С покрывалами тоже оказалась напряженка: всеми наличными покрывалами были задрапированы кресла и прочая мебель. В конце концов я откопала в недрах шкафа длинную черную юбку, которой вполне можно было накрыть зеркало. С юбкой наизготовку рядом с зеркалом встала еще одна наша

бывшая сокурсница Катя, готовясь накинуть ее, как только я заору. Все остальные девицы сгрудились за моей спиной, с любопытством заглядывая в зеркало. Я же уселась на стул перед столом.

Наконец все приготовления были завершены, я зажгла свечи и уставилась в зеркальный коридор.

– Ну, это... свет мой, зеркальце, скажи... ой, то есть, я хотела сказать, суженый-ряженный, приходи ко мне ужинать!

Пламя свечей трепетало, в затылок мне взволнованно дышали парами спиртуоза, а в зеркале между тем ничего не происходило. Целых несколько минут не происходило, и я собралась уже отвернуться от него, чтобы спросить у затейницы Вики, долго ли мне так сидеть, когда отражение в зеркале вдруг моргнуло... и изменилось.

Там, за зеркальной поверхностью, была роскошно обставленная комната, такой дворцовый интерьер... брр, не люблю такой помпезности. Забавно, а ведь мое зеркало бы отлично туда вписалось.

А еще в зеркале отражался мужчина. Русский, длинноволосый и усатый, этакий мушкетер, одетый в белую рубаху с широкими рукавами. Других деталей его гардероба разглядеть не удавалось – он сидел слишком близко к зеркалу, да еще и наклонившись, и ошалело разглядывал... нас.

В голове мелькнула глупая мысль: терпеть не могу такой типаж. Во-первых, длинные волосы на мужиках не переносу. Вот не нравятся мне все эти романтические идеалы. А у

этого патлы были, по-моему, вообще по пояс.

А во-вторых и в-главных – усы! Ну кто носит в наше время усы? Нет, с аккуратной бородкой – почему бы и нет, но одни усы при бритом подбородке у меня стойко ассоциируются с тараканами.

За спиной мужчины стояли двое в почти одинаковых темно-синих мантиях: юная девушка и седобородый старик с длинной седой же косой.

Кажется, девчата за моей спиной перестали даже дышать. Поэтому голос усатого прозвучал особенно отчетливо.

– Это что?! – брезгливо и негодуяще глядя прямо на меня, спросил он.

– Осмелюсь заметить, Ваше Величество, – старик почтительно склонился, – это скорее “кто”. Ваша избранная суженая, разумеется...

Не знаю, что именно привело меня в чувство, но почему-то после этих слов я решила, что балаган надо заканчивать.

– Не надо мне такого волосатого! – брякнула я. – То есть чур меня!

Катя, заглядывавшая в зеркало сбоку, на секунду зависла, и пришлось окликнуть ее. Только после этого она наконец отмерла и поспешно накинула юбку на зеркало.

Пару минут мы дружно продолжали молча пялиться на занавешенное зеркало, больше не подававшее признаков жизни.

– Вик, – в горле у меня почему-то пересохло, – не смешно.

– Что? – так же заторможенно ответила она.

– Ты же проектор где-то поставила, да? Это было... это...

– Я?! – она негодуяще фыркнула. – Как я могла поставить где-то проектор, это же твоя квартира, я здесь ни минуты без тебя не была! Ты сама решила нас разыграть, да?

Девушки наконец задвигались и начали выдыхать, осознав, что произошедшему наверняка есть какое-то простое и разумное объяснение. Вроде замаскированного экрана или потайного проектора.

Вот только я-то знала, что никакого экрана там нет. А если направить проектор на зеркало, такой чистой картинкой никак не получится, это все-таки не белая простыня...

– Девушки! – Вика решительно потянула меня из кресла. – Кому шампанского долить? Дальше у нас по программе – ворожба...

Девичник пошел своим чередом. Вот только зеркало, занавешенное черной юбкой, все почему-то предпочитали обходить. Запоздало мне пришло в голову, что зеркала обычно занавешивают, когда в доме покойник. Стало неприятно. Но убирать юбку с него все равно не хотелось.

*

Разошлись девчата поздней ночью, веселые, хмельные и, кажется, совершенно выбросившие уже из головы странное происшествие с зеркалом.

И только мне с этим зеркалом предстояло оставаться и ночевать в одной квартире.

– Да какого черта! – вслух сказала я, заперев дверь за последней гостьей и решительно, пока не прошел запал, вошла в комнату и сдернула юбку с зеркала.

И тут же упала в кресло.

Из зеркала на меня смотрел все тот же мужчина. Только, кажется, злой, как черт.

И стриженный!

2. Его Величество Фиррей IX

Нельзя сказать, чтобы Его Величество был рад предстоящей женитьбе. Все-таки в том, чтобы оставаться самым завидным холостяком страны, вниманию которого будет счастлива любая красotka, есть немало преимуществ. Впрочем, брак как ограничение собственной свободы он все равно не рассматривал. Да, придворный маг и семейные предания в один голос твердили, что нашедшему свою истинную станут неинтересны другие женщины, однако король полагал это скорее красивой легендой. Пусть даже был перед глазами пример – его собственный отец, да будет его новое рождение лучшим. Но родители – это родители, а Фиррей совсем не походил на отца ни нравом, ни темпераментом.

Так или иначе, он превосходно понимал свой долг перед народом. Стране нужен наследник, наделенный даром королевского рода, а появиться он может лишь в браке короля с его истинной парой. И значит, пришло время Его Величеству, как и всем его предшественникам, наконец использовать древний артефакт, чтобы разыскать ту самую девушку, где бы она ни находилась и кем бы ни была.

При этой мысли Фиррей поморщился. История знала самые разные случаи. Одному из его предков, например, досталась в жены юная селянка, не умевшая даже читать. О чем

прадед с ней разговаривал и как уживался, оставалось только гадать. Может, они вообще не разговаривали? Для производства наследников, в конце концов, это необязательно. Представить подобный брак любого из аристократов королевства было немыслимо, но с магией не поспоришь. Страна примет любую королеву, если она – истинная пара государя. Как раз после того случая, кстати, в королевстве и была создана система начального образования для черни.

Пара другого пращура оказалась моложе него почти на десять лет. А поскольку предок рано занял престол и озабочиться вопросом о наследниках пришлось уже в 20 лет, можно представить, в каком неловком положении оказался несчастный монарх, которому вдруг стали неинтересны все женщины вокруг, а собственная невеста была еще очаровательным ребенком. Следующие семь лет бедняге пришлось вести монашескую жизнь, тоскливо зачеркивая в календаре дни.

Однажды, несколько поколений назад, один из королей женился даже на иномирянке – сильной магичке с крайне скверным нравом. Поговаривали, что она и вовсе не совсем человек, а в ее высокой прическе прячутся рожки. Впрочем, Фиррей знал это вполне достоверно. Рогов, к счастью, ему не досталось, как и ее талантов, а вот взрывной характер прапрабабки-демоницы нынешний король унаследовал в полной мере.

– Ритуал проведете вы, разумеется? – поинтересовался он.

Сейчас Его Величество Фиррей IX сидел за столом в своем кабинете и разбирал накопившиеся бумаги, одновременно краем уха внимая своему придворному магу.

Седобородый старик в длинной темно-синей мантии поперхнулся.

– Что вы, Ваше Величество! Активация артефакта требует серьезных магических усилий, для этого нужен по-настоящему сильный маг. Разумеется, в должной степени квалифицированный, но...

– Разве не вы сильнейший маг Тайрены?

– Я – мудрейший маг Тайрены, – с достоинством ответил колдун. – Однако, смею заметить, в мои годы пик магической силы давно миновал. Так уж устроены мы: в юности у нас есть сила, но не хватает знаний, а когда знания накапливаются, начинают иссякать силы...

– Я вас понял, – прервал Фиррей. Король, хоть и пользовался магическими артефактами ежедневно, о механизмах магии имел довольно смутное представление – как и всякий человек, лишенный соответствующего таланта. Дар королевского рода, позволяющий поддерживать плодородие земель королевства и обеспечивать его защиту, работал совсем иначе и был скорее божественным благословением. – Вы хотите сказать, что с этим лучше всего справится один из ваших студиязусов?

– Выпускников, – тонко усмехнулся мэтр Борем. – Как я и говорил, необходима еще и достаточно высокая квали-

фикация, все-таки речь идет о древнем и сложнейшем артефакте. Но не волнуйтесь, я подберу вам лучшего из лучших своих учеников, а работать он будет под моим неусыпным контролем.

Король лишь пожал плечами. Волноваться он и не думал. артефактом пусть занимаются маги, и пусть мэтр сам решает, кто на что там способен. Фиррея куда больше интересовало другое.

– Скажите, мэтр, а как будет проявляться моя связь с истинной? Помимо рождения наследников с королевским даром, разумеется.

– О! Безусловно, вам лучше бы спросить об этом у вашей матушки, – тут Фиррей поморщился. Матушка, узнав, что он наконец решился, непременно захочет присутствовать, а ему совсем не хотелось, чтобы первое знакомство с будущей женой проходило под ее надзором. – Насколько мне известно, вам предстоит испытать притяжение, нежность, страсть, единение душ – словом, все то, что принято именовать любовью. В отличие от большинства людей, вам не придется гадать, то самое ли это чувство, и сомневаться во взаимности...

– То есть эта женщина будет чувствовать то же самое?

– Безусловно! Правда, вам стоит помнить: в отличие от вас, она не знает о свойствах Зеркала истинности, и может не сразу понять, что происходит. Вам следует быть снисходительным и проявить такт...

– Значит, нужно просто объяснить ей все про зеркало и сообщить, что я на ней женюсь? – снова нетерпеливо прервал Фиррей.

– Хм, – маг сжал в кулаке бороду под подбородком. – Возможно, если это будет жительница Тайрены, этого и будет достаточно, однако вам следует помнить...

– Да-да, быть снисходительным и так далее, – вздохнул Его Величество. Все-таки затянулся этот разговор, а дела не ждут. – Вы можете пока подготовить своего ученика. И просто назовите мне дату и час.

*

По настоянию мэтра Борема ритуал решили проводить в гостиной личных королевских покоев. По мнению мага, девушка будет менее напугана, если увидит простую домашнюю обстановку, а не роскошный зал или тем паче спальню. Личные покои монарха были обставлены просто и функционально – конечно, насколько это вообще возможно в королевском дворце. Для артефакта же место ритуала не имело никакого значения. Важно было лишь проводить его после заката солнца.

Первое потрясение этого вечера ждало Его Величество уже на пороге собственной гостиной. Зеркало-артефакт успели установить на столе, и перед ним суетился молодой маг в традиционной мантии – очевидно, обещанный лучший выпускник. Сам мэтр Борем стоял рядом, что-то негромко выговаривая своему ученику.

Фиррей, бесшумно вошедший из смежной комнаты, собирался уже покашлять, чтобы дать магам возможность хотя бы отчасти соблюсти протокол, когда поймал в зеркальном отражении перепуганный взгляд огромных фиалковых глаз.

Деввица?! Деввица в мантии мага?!

Стоило девчужке заполошно развернуться, чтобы склониться перед своим королем, как сомнений никаких не осталось. М-да, такой бюст никакая мантия не скроет. Совершенно не к месту и не ко времени вдруг захотелось выяснить, так же ли хорошо все остальное, скрытое нелепой одеждой. Из-за нижних юбок мантия и вовсе напоминала колокол. А деввица-то прехорошенькая! Вот только что она тут делает?

– Ваше Величество! – почтенный мэтр Борем также склонился перед королем, и тот, коротко кивнув, сразу махнул рукой, позволяя выпрямиться. – Позвольте представить вам мою ученицу, лучшую выпускницу Магуниверситета Лиери-ну Саорен.

– Что?! Деввица-маг? Вы серьезно?!

– Более чем, – кивнул мэтр. – Осмелюсь напомнить, еще ваш батюшка семь лет назад подписал указ, позволяющий барышням поступать не только в Институт благородных девиц, но и в любые иные высшие учебные заведения, буде достанет им на то талантов и познаний. Сказать откровенно, в Магуниверситете таких дев пока немного, однако...

Лиера только хмыкнула про себя. «Немного»! Говорил бы уж прямо – одна она такая за все семь лет. То есть поступать

девушки пытались, и некоторым это даже удавалось, но вот доучиться и получить в конце концов диплом смогла пока только она.

Потому что разрешить-то барышням разрешили, вот только преподаватели по-прежнему не понимали, для чего это нужно и отчего бы девицам не поучиться вышиванию и домоводству. Даже если у девицы магпотенциал повыше большинства студентов-парней! Для того чтобы поступить, а потом еще и не вылететь из университета, девушке надо было быть на голову выше всех своих сокурсников. Быть сильнее, знать больше, делать лучше. Давать верные ответы и точно строить заклятия даже тогда, когда преподаватель откровенно «валит», спрашивая не по программе и требуя от абитуриентки знаний на уровне студента-третьекурсника, а от выпускницы – на уровне профессора.

Но она все-таки справилась, и по праву была названа лучшей. Какие бы кислые рожи ни строили при этом ее бывшие сокурсники и преподаватели. Мэтр Борем был, пожалуй, едва ли не единственным, кому оказалось в самом деле безразлично, какого пола его ученик – значение для него имели только знания и потенциал. И какое счастье, что именно он верховный маг страны! Иначе нечего было бы и надеяться на какую-то карьеру.

Король, в свою очередь, лишь покивал многозначительно, делая вид, что припоминает тот самый указ. С высокообразованными женщинами ему сталкиваться пока не доводи-

лось, и он всегда полагал такой порядок естественным. Слабо верилось, конечно, что эта перепуганная девчушка – в самом деле дипломированный маг, да еще лучший в выпуске. Ну какой может быть маг с такими огромными фиалковыми глазами и прочими... ммм... женскими прелестями? Это как-то даже несерьезно. Но, в конце концов, не все ли равно, кто активизирует артефакт? Мэтр Борем в любом случае отвечает за это, пусть сам и разбирается.

– Что ж, – Его Величество подошел к столу, на котором было установлено массивное зеркало в бронзовой раме, и опустил в кресло. – Я готов. Можете приступать.

– Сядьте, пожалуйста, здесь, Ваше Величество, – запинаясь, произнесла девица. Сегодня нужно только, чтобы вы отразились в зеркале, а я настрою его на активный поиск. К нужному часу парное зеркало тем или иным путем окажется рядом...

– К нужному часу? – нахмурился король. – То есть это произойдет не сегодня?

– Для верности стоит подождать несколько дней, – опустив глаза в пол и теребя ткань своей мантии, почти прошептала девица. Да что она – больна чем-то? Отчего она так трясется?!

Лиера буквально обмирала от ужаса. Оказать услугу самому королю, стать тем самым магом, что свяжет его с будущей королевой – невероятно почетно. Даже если не найдется потом девушке-магичке места при дворе, этой рекоменда-

дации достаточно, чтобы получить вес в магических кругах. За этот шанс шли такие битвы, какие и не снились королевским рыцарям с их игрушечными дуэлями и турнирами.

Но и сделать ошибку, прогневить хоть в чем-то самого короля – значит, поставить крест на своей карьере. Казалось, что одно неверное движение – и все, к чему она стремилась, к чему так долго и с таким трудом шла, полетит в бездну. Король – всемогущ, что ему какая-то девчонка-магичка?

*

Ритуал, проведенный спустя неделю, не выглядел чем-то впечатляющим. Задача мага – лишь выстроить путь между парными зеркалами. Мэтр Борем и его ученица зажгли свечи по обе стороны от артефакта, перед которым уселся в кресло Его Величество, а затем старик-маг отошел чуть в сторону, пристально наблюдая за действиями Лиерины Саорен. Та с напряженным лицом молча водила руками в воздухе, время от времени прикасаясь к зеркальной раме.

Фиррею ничего не оставалось, кроме как тоже наблюдать за ней. Он знал, что сейчас девушка выплетает магические потоки, но видеть их все равно могут только маги. А ему остается лишь любоваться на ладную фигурку, которая все-таки угадывается под несуразной мантией. Интересно, женщина-маг – это магичка, магесса или магианна? В любом случае, если теперь колдовству учатся женщины, им придется придумать какую-то другую одежду. В нынешней слиш-

ком много ткани. И интриги. Вот платья придворных дам, к примеру, никакой интриги не оставляют, сразу все про даму понятно. Кхм. Что-то его не туда занесло. Особенно если учесть, что сейчас он увидит наконец свою будущую жену.

Выдохнув, Лиера снова всплеснула руками, посылая к артефакту завершающий импульс. Вроде бы все правильно? Неуверенно покосилась на учителя – кивает одобрительно. Зеркало замерцало. Да!

На миг за стеклом за клубился туман, однако вскоре он прояснился, открывая вид на... бордель.

Его Величество Фиррей IX, расширив глаза, недоверчиво наклонился к зеркалу и тут же слегка отшатнулся, даже не пытаясь понять, чего в его душе сейчас больше: возмущения, отвращения, брезгливости? Сомнений быть никаких не могло: по ту сторону стекла хорошо просматривалась комната в варварском убранстве, однако вся мебель была задрапирована тканями в характерных черно-красных цветах. На стенах висели странные картины, и на одной из них почему-то одной черной краской, но очень реалистично была изображена голая женщина.

Но главное – девицы, столпившиеся у зеркала! Все как одна – полуодетые, с раскрашенными лицами. Ни на одной, похоже, не было белья: ни корсета, ни нижних юбок, ни даже панталон – последние просто не поместились бы под этими куцыми клочками ткани, бесстыдно облегающими бедра!

Впрочем, нет, на одной из девиц, судя по пышности наря-

да, нижние юбки все-таки были. Вот только они, как и верхняя, оказались такой длины, что не прикрывали не то что щиколоток, но даже колен! Это развратное подобие одежды заканчивалось куда выше середины бедра, туго обтянутого полосатыми чулками.

А еще они все были стрижеными. Самые длинные волосы у одной из них – той, что сидела прямо перед зеркалом – едва ли доходили до середины спины. У других космы были обрезаны и вовсе по плечи.

Даже на парочке средних лет дам наряды оказались самого похабного толка: у одной – узкая юбка с высоким разрезом, у другой – и вовсе мужские портки. Впрочем, у нее и стрижка была, как у мужчины-крестьянина, волосы даже не прикрывали уши.

Вид гранд-дам, одетых (или скорее раздетых?) в такое непотребство, вызывал оторопь. Интересно, неужели и на их услуги спрос находится?

Впрочем, нет, совсем неинтересно! Поверить в то, что его истинная пара “трудится” в каком-то явно дешевом борделе (да хоть бы и в дорогом!), было решительно невозможно. Наверняка эта девчонка-магичка что-то напутала!

– Это... что? – процедил он наконец.

– Осмелюсь заметить, Ваше Величество, – мэтр Борем почтительно склонился, – это скорее “кто”...

В этот момент девица, сидевшая прямо перед зеркалом с той стороны, вдруг объявила:

– Не надо мне такого волосатого! То есть – чур меня!

Спустя пару секунд в зеркале стало темно – а затем в нем снова за клубился туман, и вот уже Его Величество Фиррей IX может вновь полюбоваться на собственное перекошенное от бешенства лицо.

– Это что было, я вас спрашиваю?! Ваша... ученица решила так пошутить?! Вам стоило бы объяснить ей, что шутки с королем плохо заканчиваются!

На Лиерине Саорен буквально не было лица. Она посерела и съежилась, опустив глаза. И только старый маг сохранял совершенную невозмутимость.

– Понимаю ваши чувства, Ваше Величество, – смиренно заметил он. – Однако, видите ли, никакой ошибки не было. Девочка сделала все совершенно верно, я пристально следил за ее действиями. Значит, одна из этих... леди, скорее всего – та, что сидела перед зеркалом и заговорила, ваша истинная пара. И наша будущая королева.

– Этого не может быть! Это же... это был публичный дом! – Фиррей схватился за голову. Нет, это просто какой-то дурной сон!

Однако маг сумел его удивить.

– Вовсе необязательно, Ваше Величество. Понимаю, то, что мы видели, выглядело несколько... хмм... необычно. Однако следует учесть один нюанс. Видите ли, судя по потокам, путь был выстроен в другой мир. Ваша будущая супруга – иномирянка. И там, где она выросла, могут быть совсем

другие обычаи...

– Причем тут обычаи?!

– О, обычаи многое значат. Даже в нашем мире дикие варварки-степнячки, скажем, носят однослойные юбки немногим ниже колен, и это считается у них вполне пристойным! А далеко на востоке, как я слышал, есть страна, где даже благородные дамы носят штаны. Кто знает, вполне может стать, что в том мире...

– Хочешь сказать, моя истинная – варварка? Это не было похоже на шатер. И непристойные картинки...

– Осмелюсь напомнить, Ваше Величество, кем бы они ни была, вам придется завоевать ее сердце.

– Что?! Я еще должен что-то завоевывать?!

– Несомненно. Видите ли, иномирное происхождение вашей невесты создает некоторые сложности... Словом, привести ее в наш мир можно только в одну ночь в году – ночь перелома года. И сделать это можно только с ее добровольного согласия...

– Да уж она-то точно не станет возражать, если ей сказать, что ее вытащат оттуда, да еще что на ней женится король, –

Фиррей скривился. И он еще думал о том, что придворные дамы слишком корыстны в своей любви? Или что в их нарядах нет никакой интриги? Ха, да его будущая жена наверняка заткнет их всех за пояс!

– Есть и еще одно условие: она должна быть искренне влюблена и стремиться к вам всей душой. Без этого она не

сможет перейти. А значит, вам придется постараться, чтобы за оставшиеся до перелома года несколько дней – или, точнее, ночей, ведь зеркальный путь открывается лишь после заката – она вас полюбила. Полюбила настолько, чтобы согласиться искренне и без сомнений оставить все, что дорого ей в том мире, и уйти в новую жизнь.

Фиррей почувствовал, что еще немного – и из его ушей повалит дым.

– Да что ей там может быть дорого, в этом... И что значит – постараться?! Вы ведь уверяете, что она – моя истинная! Разве она не должна влюбиться в меня и так?

– А вы сами-то чувствуете себя влюбленным с первого взгляда?

– В эту?! – короля снова перекосило.

– Вот вам и ответ. Все дело в том, что вы ее совсем не знаете и доверяетесь лишь своим глазам, а не сердцу. Как, вероятно, и она. Страсть может вспыхнуть и с первого взгляда... хотя чаще всего – не через зеркало. А вот любви нужно куда больше взгляда – доверие, привязанность, нежная дружба, уважение, забота... связь истинной пары помогает этому чувству зародиться быстрее, но она не подменяет его. Для того, чтобы ваша пара полюбила вас, вам придется стать тем, кого она способна полюбить. А для начала – хотя бы заставить ее поговорить с вами. Вы видели, что ее заклинание оборвало связь. Если она не захочет с вами говорить, то не сможет и влюбиться в вас.

– И что я для этого должен сделать?!

– Ну для начала, например...

И в этот момент Лиера все-таки не выдержала.

– Подстричься? – выпалив это, она зажала себе рот рукой, но сказанного было уже не вернуть. Впрочем, даже осознавая весь ужас своего положения, она не могла сдержать и сдавленного хихиканья. Все-таки нервное напряжение последних дней сказалось на ее самообладании не лучшим образом.

Лицо короля в этот момент сделалось особенно примечательным, вытянувшись, кажется, вдвое. Однако обрушить свой гнев на голову непутевой магички ему снова не дал придворный маг.

– Вынужден отметить здравость идеи моей ученицы, сколь бы непочтительно она ни была высказана. Вы могли заметить, что у всех... дам волосы были острижены довольно коротко, и они ничуть не стыдились этого...

– Да они вообще ничего не стыдились!

– ...И более того – ваша невеста перед своим странным заклинанием высказалась, если не ошибаюсь, в том смысле, что ее не устраивает жених со столь благородной прической. Может быть, она опасается мужчин из высших сословий. У нее могут быть причины для этого! А возможно, в ее мире у причесок совсем иные значения. Не исключено, что будет легче призвать ее к беседе, если вы будете выглядеть более... привычно для нее.

Если бы Его Величество Фиррей IX был магом, сейчас он наверняка швырял бы молнии во все стороны.

Женщины Тайрены не стригли волос никогда, с самого рождения – исключение делалось разве что при некоторых болезнях или в знак позора. Прическа же мужчины зависела от статуса. Крестьяне, рабочие и ремесленники не могли себе позволить носить длинные мешающие волосы, и стриглись совсем коротко. Торговцы, не работающие руками, но много путешествующие, обрезали волосы по плечи или немногим ниже. А вот благородные кавалеры порой соперничали в вычурности причесок и длине волос с дамами.

Сам Фиррей никогда не придавал этому значения и носил обычно простую косу, как и его придворный маг. Сейчас по вечернему времени он вовсе распустил ее – думал ведь произвести впечатление на невесту! Однако мысль о том, чтобы уподобиться какому-нибудь крестьянину, никак не укладывалась в голове.

– Можно пойти на компромисс, – примирительно предложил маг, – скажем... по плечи?

Он ведь это серьезно, да? Фиррей вдруг почувствовал, что просто устал. Сегодня был трудный день, а завершился он вовсе сущим безумием. И в общем-то... в конце концов, едва ли кто-то осмелится смеяться над его видом. Кому как не королю вводить новые моды?

– Делайте что хотите, – сложив на груди руки, Его Величество прикрыл глаза и откинулся в кресле.

3. Алина

У меня в зеркале незнакомый мужик. Стриженный. Усатый. Смотрит на меня и разговаривает. Галоперидольчику бы мне, а? Или я пока не собираюсь на людей кидаться, можно обойтись седативными?

С другой стороны, если это глюк, то он коллективный. Остальные девицы тоже видели усатого мужика, да и слышали. Значит, что? Значит, у меня в квартире творится реальная чертовщина. И “чур меня” на нее действует слабо, юбка-занавеска надежнее.

– Ты... вы кто? – слабым голосом воззвала я к своему глюку.

Усатый глюк брезгливо поморщился и покосился на старика, все так же маячившего за его плечом. Тот поспешно придвинулся к стеклу.

– Приветствую вас, благородная госпожа! Рад, что вы готовы к беседе. И позвольте представить вам Его Величество Фиррея IX, милостью богов полновластного короля Тайрены!

Я тоскливо вздохнула. Нет, ну кто бы сомневался: если у девушки глюки, то обязательно про каких-нибудь принцев-королей. На белых непарнокопытных. Желательно еще, конечно, с романтическими намерениями и предложением руки и сердца, только для этого усатому придется физионо-

мию сделать попроще.

Нет, ну в самом деле, от собственного подсознания я таких банальностей не ожидала! И любопытно, почему в таком случае этот самый король настолько не в моем вкусе? Нет, я его вполне могу себе представить романтическим героем в каком-нибудь костюмном фильме о временах Людовика XIII, типаж самый тот. Но уж никак – не моим героем.

А еще вот интересно, у этого величества что, собственно языка нет? Чего он на меня пялится с таким видом, как будто это я у него посреди квартиры нарисовалась – не сотрешь? И молчит, главное, старик за него отдувается.

Поэтому я решила и обращаться только к старику. Демонстративно.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровалась я с ним. – Я Алина. Алина Зямина. А вы..?

– Придворный маг Тайрены мэтр Борем, – поспешно представился длиннобородый. – Прошу простить мою неучтивость.

Я только фыркнула. Если кто-то здесь и не страдает избытком вежливости, то это точно не старик-маг.

Ой-ой – маг!..

Ну... эээ... ладно, я же все равно уже заговорила с глюками, да? Надо хоть выяснить, что им от меня надо.

Надо им было, как выяснилось, собственно меня. Пока старик-маг нес весь этот бред про единственную истинную пару, король (надо полагать, “жених”?) оценивающе меня

разглядывал и страдальчески морщился. Ну, знаешь, дружок, я от тебя тоже не в восторге!

– То есть вы хотите сказать, – прервала я наконец занимательный рассказ, – что я, по-вашему, должна принести себя в жертву, бросить работу, семью, друзей, да вообще весь свой мир, выйти замуж за вот этого вот мужика, который мне, кстати, даже не нравится, занять такую себе декоративную должность королевы, и все это... для чего, простите?

Мэтр Борем поперхнулся.

– В вашей постановке вопроса... кхм. Пожалуй, звучит в самом деле неважно. Однако я отвечу на ваш вопрос. Прежде всего брак короля с истинной парой – залог процветания королевства. Только в таком браке может родиться наследник, в полной мере наделенный даром королевского рода, благословением богов, благодаря которому наша страна процветает. В древней истории нашего мира был случай, когда король вопреки судьбе и предназначению женился лишь из политических интересов, на принцессе соседнего королевства... в стране тогда случились мор, засуха, семь лет неурожая, а в конечном счете все это привело к смене династии... кхм.

– Ааа. Я поняла. Значит, замуж я должна выйти, чтобы спасти ваш мир. То есть простите – не мир, только страну. Причем спасти исключительно самим фактом своего замужества, да? Ну и работая инкубатором для наследников. Замечательно. Чем у вас там, кстати, занимаются королевы?

Есть у них какие-то обязанности, например?

– Ну-у... эээ... королева появляется на дипломатических приемах в сопровождении государя... ммм... благотворительностью, кажется, занимается...

– Оу, как увлекательно, – я прямо чувствовала, как ползут мои брови все выше. А заманчиво-то как все!

– Также все приличествующие высокородной даме виды досуга – балы, театры, посещение турниров... матушка Его Величества вышивать еще любит вместе с фрейлинами. Крестиком.

– А-фи-геть! – я просто не находила слов от “восторга”. – Не жизнь, а сказка просто-таки!

Я растянула губы в издевательской улыбке, а потом без перехода буднично сообщила:

– Я отказываюсь.

– Но почему?! – старик выглядел откровенно шокированным, короля перекосило еще больше. А вот девица за его плечом, по-моему, откровенно наслаждалась происходящим, хотя и пыталась изо всех сил сохранить лицо. Ну да, судя по всему, у них там явно патриархальное общество. Наверное, ей нечасто доводится видеть, как кто-то щелкает по носу самого короля. А ему однозначно полезно!

– Не понимаю, зачем мне все это нужно, – я пожалала плечами. – Неурожаи, засухи... у вас есть магия, наверняка вы что-нибудь придумаете. Вы просто ищете более легкий путь, а проще всего – предложить мне принести себя в жертву. Но

чего ради я должна это делать? Мне-то оно зачем?

– Но это вовсе не жертва! – возмущенно возопил старик. –

Поймите, связь истинных гарантирует, что вы с Его Величеством – идеальная пара. Вы будете по-настоящему любить друг друга.

– Займете самое высокое положение, какое только возможно, – с таким видом, будто делает мне величайшее одолжение, объясняя очевидные вещи, вмешался наконец и сам король. – Вас будут почитать, вас будут боготворить, у вас будет сколько угодно слуг, нарядов и драгоценностей...

– Ага. А на фига? – вообще-то обычно я так не разговариваю, но сейчас по-хулигански хотелось сбить спесь с этого надутого индюка. Я принялась загибать пальцы. – Слуги мне как-то без надобности. Прожила без них 27 лет, и еще больше проживу с удовольствием. К драгоценностям я совершенно равнодушна. А насчет нарядов, подозреваю, что ваши наряды вряд ли мне понравятся, я как-то джинсы предпочитаю. А еще мне придется бросить работу – любимую, между прочим! А в вашем мире просто нет технических средств для того, чтобы я могла заниматься своим делом. Потом – еще более любимое хобби...

– Технические средств? – король вдруг поперхнулся и закашлялся. Хм, слово незнакомое, или чего это он? – Вы применяете в своей... ээээ, работе... технику?!

– Ну да. Я веб-дизайном вообще-то занимаюсь. А еще я фотохудожник. Вон, на стенах пара моих работ есть, – ну

да, мне есть чем гордиться! — У меня, между прочим, уже несколько крупных выставок было! И даже международные награды есть. А у вас, поди, и фотоаппарата-то не изобрели...

Пришлось в итоге еще и объяснять этим древним людям, что такое фотоаппарат и веб-дизайн. И заодно — как может быть художником тот, кто ничего не рисует. Судя по остекленевшим где-то на середине рассказа взглядам, меня не так чтобы отчетливо поняли. Но по крайней мере мэтр Борем, кажется, проникся чем-то вроде уважения. Девушка, которую мне никто так и не представил, слушала с интересом и восторгом. Выражение лица короля я интерпретировать не берусь. Нормальный человек не может съесть столько лимонов разом!

— Короче. Мне это все неинтересно, и в мое зеркало попрошу больше не лезть!

— Но вы не можете вот так...

— Ой, да ладно. Я вообще много чего могу. Могу, например, продать это чертово зеркало, раз уж оно с таким подвохом оказалось. Кстати, интересно, почему я его вообще купила? Никогда мне не нравились такие вычурные вещи. Затмение нашло, не иначе. Или вообще выбросить...

— Боюсь, не получится, — скорбно сообщил маг. — Видите ли, зеркало поиска истинной пары — древнейший и очень сильный артефакт. Оно всегда в нужный момент оказывается рядом с нужным человеком. Так или иначе. Это его магия

заставила вас приобрести его. Если вы попытаетесь продать артефакт, на него не найдется покупателя. Захотите выбросить – не сможете снять со стены, и никто не сможет, уедете в другой город – оно окажется в вашем багаже...

– Хм... – я задумалась. – А если разбить?

– Семь лет несчастий!

Ой, где-то я это уже слышала... м-да, задачка.

– Ну... э... может, тогда договоримся? У вас наверняка там полным-полно желающих на вакантную должность королевы. И никого силком тащить к венцу не придется. А мне оно не надо. С магией истинной пары вы что-нибудь наверняка придумаете...

– Умоляю, госпожа Алина, просто дайте Его Величеству шанс! – старик всплеснул руками. – Поверьте, никто силком вас тащить не станет. Более того – это невозможно. Вы пройдете в наш мир лишь если будете влюблены. Так почему бы не попробовать? Это ваш шанс на истинную и великую любовь, он выпадает не каждому!

Я в очередной раз вздохнула. Ну вот за что мне это, а?

Ну... ладно, чего уж там, великой любви на всю жизнь в глубине души хочется каждой девушке и женщине, каких бы скептиков мы из себя ни строили. Заманчиво, конечно, представить, что где-то есть твоя “истинная пара” – мужчина, который действительно всерьез будет тебя любить, с которым ты совпадешь идеально во всем. Знать заведомо и с гарантией, что эта любовь и впрямь навеки, а твой мужчина

никогда не изменит и не предаст. Ни одна счастливая невеста в нашем мире не может быть уверена в таком на сто процентов.

А у меня сейчас и парня-то нет, не то что жениха... Да, наверняка это уникальный шанс.

Вот только я ничуть не кривила душой, когда говорила, что мне неинтересно становиться королевой в другом мире. Здесь у меня есть любимое дело. Есть то, чем я могу гордиться по праву и за что хотя бы саму себя уважать. Есть родные и друзья, которые всегда поддержат. Да даже вот этой своей квартиркой я горжусь и люблю ее! Да, она не такая уж большая. Зато я купила ее сама, сама заработала на нее деньги, сама выбирала обои и каждую подушечку на диван...

Магический мир – это, конечно, интересно и заманчиво... но кем я там стану? Я-то совсем не маг. Я буду лишь безродной иномирянкой, которая по воле магии заняла высокое место, и которая ничем его не заслужила. Декорация на троне. Помощницы мужу из меня не выйдет, я ровным счетом ничего не понимаю в управлении государством. Из личности, из самодостаточной женщины, которая чего-то добилась и что-то из себя представляет, я мигом превращусь в бесплатное приложение к мужу, чья единственная задача – рожать наследников... бррр! Вышивать я не умею и не собираюсь учиться. Получается, что та самая великая любовь – единственное, что и будет в моей жизни ценного. Может, это и совсем немало... но мне этого недостаточно.

Да и не верится, что этот высокомерный узколобый болван Фиррей – такое уж мое вечное счастье. Ну вот совсем!

– Просто дайте вам шанс! – старик умоляюще сложил руки. – Пообщайтесь... мы будем открывать путь каждый вечер после заката, вы с Его Величеством узнаете друг друга получше, и если между вами вспыхнет чувство, в ночь перелома года...

– То есть мне терпеть вас до Нового года, я так понимаю, потом вы исчезнете? – я вычленила из страстной речи главное.

– Ммм... если вы не...

– Ага, – я зевнула, – я поняла. Ладушки, время позднее, хватит с меня на сегодня сказочных историй и невероятных предложений. Чур меня!

С этими словами я накинула все ту же юбку на зеркало и прислушалась. Под тканью было тихо. Вот и отлично. По крайней мере, я знаю, как их “выключать”. Нет, а хорош “женых” – за все время дай бог если пару слов мне сказать соизволил. Только пялился так, будто я у него украла что-то. Бедная-бедная женщина та несчастная, что в самом деле выйдет за него замуж!

*

Наутро – очень позднее утро! Благо у меня плавающий график, и на этот понедельник выпал выходной – все произошедшее ночью казалось сном или алкогольным бредом.

Но надеюсь, все же я не допилась до белой горячки. В любом случае, верить на слово кому-то, кто без спросу появляется в зеркале, я не собираюсь.

Так что на сегодня у меня есть план-минимум: выбросить зеркало! Жалко, конечно, денег, что за него заплатила, но лучше так, чем сидеть в обнимку с этим антиквариатом, дожидаясь санитаров из дурки.

С этой мыслью я решительно встала, умылась, оделась и только потом опасливо подошла к зеркалу и отдернула висящую на нем юбку. В зеркале отражалась моя комната и моя же свежеумытая физиономия. Нормальная вполне физиономия, чего этот зазеркальный король так кривился? Может, не Моника Белуччи, но вполне себе симпатичная. Стройная, опять же, не зря в тренажерку хожу. Мужчины оглядываются, особенно когда принаряжусь. Ой, тьфу, не хватало еще о вкусах этого усатого раздумывать!

Прежде всего я попыталась просто сдвинуть зеркало. Кое-как его удалось стянуть со стола, но поднять от пола хоть на сантиметр – уже никак. Да из чего оно сделано вообще! Нет, я понимаю, бронзовая рама и должна быть не особенно легкой, но не настолько же! Да уж, до помойки я эту дуру попросту не доволоку... В дом ко мне его принес грузчик из магазина. Со стены мы его с трудом снимали вдвоем с Викой... о! Вика! Это идея!

Я попыталась набрать номер подруги, но у нее оказалось занято. Ладно, зеркало зеркалом, а ежедневные дела никто

не отменял. Надо, по крайней мере, в магазин сбегать.

Из магазина я возвращалась нагруженная пакетами, так что, едва зайдя в лифт, с облегчением сгрузила их на пол. Кто-то зашел за мной следом и поздоровался. Промычав что-то приветственное, я уже уткнулась в телефон. Лифты у нас в доме неторопливые, пока до своего 17-го этажа доеду, успею попробовать еще раз позвонить Вике.

На сей раз подруга откликнулась сразу.

– Вик, мне нужен твой мужчина! – начала я с места в карьер. – Одолжи, а!

На том конце линии на секунду воцарилось молчание. Кажется, Вика прикидывала, настолько ли ей дорога подруга.

– А что ты с ним будешь делать? – осторожно полюбопытствовала она.

– Ничего аморального! – заверила я. – Ты понимаешь, мы же с тобой сняли эту дуру... ну то есть зеркало со стены. А обратно я его даже поднять не могу одна. Да мы бы с тобой и вдвоем его не подняли, спускать-то проще. В общем, надо с зеркалом разобраться, чего оно у меня посреди стола стоит. Еще и стол же из-за него передвигали, он, кстати, тоже не особо легкий. И вообще, я хочу то зеркало... перенести.

Уточнять подробностей не стала. Если сказать Вике, что собираюсь выбросить недешевую вещь, она возьмется еще уговаривать продать или подарить кому, и все это может затянуться. А вот если она пришлет своего Мишу, ему можно просто сказать: бери это, неси туда. Миша, он исполнитель-

ный и нелюбопытный. Очень ценные качества в мужчинах!

– Ой... – кажется, Вике было неудобно: она отлично понимала, что в проблеме с моей обстановкой виновата она. – Ты понимаешь, я бы с удовольствием... но сегодня у Мишки мальчишник, а послезавтра у нас свадьба. Он просто не успеет...

Я многозначительно хмыкнула и тут же свернула разговор. Ладно, чего уж там. Если честно, не особенно и рассчитывала. Действительно, у людей перед свадьбой не так уж много свободного времени.

Подняла глаза на табло – о, уже пятнадцатый этаж, пора хвататься за свои авоськи. Хм, и мужчина, зашедший за мной в лифт, похоже, тоже на верхний едет. Странно, вроде бы лифт на каком-то этаже останавливался. А я и не обратила внимания, что никто не вышел.

– Давайте я помогу! – мужчина обаятельно улыбнулся, и я поневоле улыбнулась в ответ. – И, извините, я вас невольно услышал... если нужно перенести что-то тяжелое, я в вашем распоряжении.

Моя улыбка тут же увяла. Вот только клеящихся на ходу соседей мне и не хватало. В придачу в зазеркальному королю!

Нет, мужчина вполне ничего. Лет тридцати, высокий, со светлыми коротко стриженными волосами. Глаза за прямоугольными стеклами очков тоже светлые, серо-голубые. Слегка небрит, но мужчин этого типа легкая щетина даже

красит. А одет в спортивного покроя куртку. И без шапки, пижон.

В общем, к внешности незнакомого соседа по дому у меня претензий не было. Вот только... подавляющее большинство мужчин обычно твердо уверены: если они оказали девушке мелкую услугу, а она не возражала, значит, она по умолчанию согласна на интим. Прямо здесь и прямо сейчас. Ах да, и встречу наедине в квартире девушки многие из них рассматривают примерно так же. И неважно, что впускали их вроде бы гвоздь забить или сумку донести.

Наверняка, конечно, не все такие. Вон, та же Вика с придыханием рассказывала, как Мишка за ней трепетно полгода ухаживал, пока она его сама в постель не затащила. Это просто мне почему-то вот так “везет”. А ввиду своего особого “везения” предпочитаю просить об услугах только парней и мужей подруг, с которыми уж точно опасаться нечего.

А еще заводить романы с соседями по дому, как и с коллегами по работе, на мой взгляд, изначально решение опрометчивое. Со всеми своими бывшими я предпочитаю лишний раз не встречаться. А если это сосед? Не переезжать же потом после расставания!

– По-моему, вы меня в чем-то подозреваете, – мужчина наклонил голову, с любопытством меня рассматривая. Однако как только я попыталась наклониться за своими пакетами, быстро их перехватил одной рукой, даже не задев меня. – Нехорошем. Честное слово, я не собираюсь ни грабить

вас, ни домогаться. Просто хочу помочь.

Он снова улыбнулся и почесал нос свободной рукой.

Дверцы лифта разъехались. Мой этаж.

Отнимать пакеты показалось глупым, поэтому я, закатив глаза, молча проследовала к своей двери.

И собиралась так же молча забрать пакеты, загородив проход, а потом буркнуть “спасибо”, уже закрывая дверь перед его носом. Но почему-то посторонилась, пропуская незнакомца в свои владения.

Ах да! Кто-то же должен вытащить на помойку треклятое зеркало!

Егор с тринадцатого этажа – это он так представился – действительно, разувшись и сняв куртку в прихожей, быстрым шагом прошел в комнату, деловито осмотрелся, сразу заметил зеркало, без труда поднял его и повесил на вбитых в стену крепежах, благо их было сразу заметно.

– А стол куда? – он обернулся ко мне.

Я указала рукой, и Егор за пару минут вернул моей обстановке привычный вид.

– Вообще-то зеркало я хочу выбросить. На помойку. Его вынести совсем надо, вниз, к мусорным бакам.

Егор, кажется, слегка удивился, но без вопросов снова подошел к зеркалу и попытался его снять. И еще раз попытался. И еще...

– Не пойму, – нахмурившись, он попробовал заглянуть за раму, но зеркало будто срослось со стеной. Держалось, как

приклеенное.

– Может, ножом подковырнуть? – мужчина задумчиво потер подбородок.

Я с готовностью сбегала в “кухонный угол” за ножом дляковыряния. Ну а что? Общественно-полезный труд всякого мужчину облагораживает! Пусть ковыряет.

Квартира у меня – студия, хоть и довольно просторная, 40 метров. В одном углу – кухня, в другом – гостиная, в третьем – спальня. Пространство зонировано с помощью цветовых решений и акцентов, очень все концептуально и функционально. Дизайнер я или где, в конце концов?

В числе прочего из-за моей планировки меня категорически не устраивает идея, что из зеркала каждый вечер будут пялиться на меня какие-то посторонние люди. Это мне, выходит, в собственной квартире ни переодеться спокойно, ни поспать, ни в гости кого-то пригласить – да вообще никакой жизни!

Егор сосредоточенно тыкал кончиком ножа за раму зеркала.

– Такое чувство, будто оно вообще в стену встроено... или вплавлено, – растерянно произнес он наконец, зацепив клочок обоев и тут же виновато спрятав нож за спину. – Но я же сам его только что повесил! Чертовщина какая-то...

– “И никто не сможет”... – пробормотала я, вспомнив посулы волшебника. М-да... похоже, зря я над соседом издеваюсь. Миссия невыполнима, остается смириться и пере-

терпеть. Хорошо, что до “часа икс” всего несколько дней. Эх, придется теперь каждый вечер зеркало занавешивать. Я вздохнула. – Оставьте. Потом само отвалится... наверное. После Нового года. Надеюсь.

– Неожиданно, – Егор вздернул брови. – А почему именно после Нового года?

– Так вышло, – туманно пояснила я. – Пусть пока уж... висит.

Вот сейчас он начнет напрашиваться на “чай”...

– Что ж, если грубая физическая сила вам пока больше не нужна, я, пожалуй, пойду. Но вы, если что, обращайтесь!

Хм. Хм! Неужели в самом деле уйдет и даже телефончик не станет выпрашивать?

Хотя, с другой стороны, зачем ему телефон, он знает, где я живу...

Пока Егор обувался и одевался, я рассыпалась в благодарностях и заверениях, что обращусь непременно (ага, вот прям бегу и падаю!). Застегивать куртку он не стал, но в дверях на минуту замешкался, что-то выискивая в карманах и отвернувшись от меня.

И только с облегчением закрыв за ним дверь, я заметила на банкетке клочок бумаги, на котором криво значилось: “Егор, этаж 13, кв. 83”. Внизу был указан и номер телефона. А на обороте я нашла размашистую приписку: “Позовите, когда отвалится зеркало! Я должен это видеть”.

Я говорила, что одно из главных достоинств мужчины –

отсутствие любопытства?

4. Фиррей

И он еще думал, что не повезло его предкам с демоницей, ребенком и крестьянкой? Ха! Да они были просто счастливики!

Со второго раза Фиррей постарался получше рассмотреть свою будущую супругу и составить о ней более полное впечатление. Так что когда она снова неучтиво прервала связь, поразмыслить было о чем. Впечатление оказалось нерадужным.

Прежде всего, она совсем не юна, хоть и выглядит младше названного ею возраста. Как оказалось, она почти ровесница Его Величества. В Тайрене девушка, не вышедшая замуж к 27 годам, давно считается старой девой. Может, это потому что она так выглядит?

Да, внешность... не красавица. Совсем не красавица. Нет, личико, пожалуй, и ничего, если смыть с него эту раскраску. Но фигура... Даже в бесстыдном платье, больше похожем на нижнее белье (да и то Фиррей не мог вообразить в подобном белье благопристойную леди!), глазу было не на чем остановиться. Его величество с тоской покосился на взволнованно приподнимающийся бюст магички. М-да. А эта... “пара” его!

– Тощая, как палка, – вслух резюмировал он.

– Возможно, ей приходилось голодать, – деликатно предположил мэтр Борем.

Фиррей слегка оживился.

– Думаете, если ее подкормить, у нее вырастут... – король вдруг понял, что продолжает пялиться на то, что уже выросло у леди Саорен, и поспешно отвел глаза. Правда, при этом заодно запоздало осознал, что руками он в этот момент изображал нечто пышно-округлое в воздухе, и поспешно их опустил, не завершив жест.

Мэтр Борем закашлялся.

– Во всяком случае, нормальное питание, несомненно, пойдет ей на пользу, – нашелся наконец старик.

– Хм... а вы поняли, чем она там вообще занимается? – то, что девица все-таки, кажется, не торгует собой, стало немалым облегчением для Его Величества. Однако ее объяснений о собственном роде занятий он так и не смог понять. Вроде бы продает что-то, что сама же делает... ремесленница? Во всяком случае, не особенно успешная, кажется. Место, где она живет, выглядит, мягко говоря, небогато. И, насколько он понял, ей принадлежит лишь одна-единственная крохотная комнатуха. Что это за мир, где женщины занимаются ремеслами? И где незамужняя женщина может жить одна?

– Она что-то вроде художника, только в своем творчестве использует местные технологии, Ваше Величество, – почтительно пояснил маг. – Возможно, нам удастся подобрать ка-

кие-то магические аналоги, чтобы ваша супруга не скучала. Меня больше беспокоит то, что она нашла способ прерывать связь. Если она будет делать это каждую ночь, вы с ней не сможете достаточно узнать друг друга...

– Там комбинация вербальной составляющей и ритуального действия, – вмешалась неожиданно осмелевшая юная магичка. – Я заметила, специально следила. Простейшее заклинание изгнания и личной защиты, по структуре – кажется, от темных сил. Я думаю, что можно составить нейтрализующее на основе...

– Займитесь, – не дослушав, кивнул король. – Чтобы к завтрашнему вечеру было.

Девушка только в ужасе округлила глаза и слегка заторможенно кивнула, но учитель ободряюще улыбнулся ей. Ох... кажется, спать Лиере в ближайшие сутки не придется.

А еще личное поручение от короля – это бесконечно почетно и почти невысказимо для вчерашней выпускницы. Ох, как бы только объяснить все это Рику...

Конечно, в конце концов он все поймет правильно и будет счастлив за нее. Он ведь всегда ее поддерживал и переживал за ее карьеру. Просто такие быстрые перемены... ему пока трудно принять. Наверное.

Лиера ненавидела ссориться с женихом. Но уступать сейчас ей казалось неправильным.

– Замечательно! – воодушевленно воскликнул мэтр Борем. – Кстати, я говорил, что наша лучшая выпускница

славится своими нестандартными решениями и блестящими разработками? Я уверен, что она справится.

– Моя истинная пара все равно не собирается в меня влюбляться. Вы же ее слышали, – мрачно заметил Фиррей.

– О, девушки бывают так непостоянны... и потом, вы же знаете, от ненависти до любви порой меньше шага. Уверен, вы уже занимаете все ее мысли. Осталось лишь немного изменить ее впечатление. Поменять, так сказать, вектор.

– Но она мне тоже не нравится!

– Крепитесь, Ваше Величество, – скорбно посоветовал маг. – Истинную пару не выбирают. С ней смиряются и живут долго и счастливо.

– Угу. Она-то смиряться не намерена.

– Если связь не будет прерываться, у вас будут все возможности, чтобы ухаживать...

– Как ухаживать?! – практически взвыл король, вскакивая с кресла. – Как, я вас спрашиваю?! – он принялся загибать пальцы. – Я не могу ее никуда пригласить. Я не могу ей ничего подарить. Я не могу даже поужинать или прогуляться с ней! Только разговаривать, и то я понимаю ее через слово!

– Вы можете спеть для нее песнь любви, – робко предложила Лиера. Ну в самом деле: на ее глазах разворачивалась история воссоединения истинной пары. Что может быть романтичнее!

А еще Лиере понравилась леди Алина. Такая уверенная, самостоятельная. Сама по себе, и никто ей не указ. С такой

королевой многое в Тайрене может измениться. Возможно, больше девушек будет заканчивать академии и университеты... даже становиться магами!

Нет, такую королеву нельзя упускать. И надо непременно помочь Его Величеству ее завоевать!

– Ну... это традиция Мирейи, моей родной провинции, – пояснила магичка. – То есть вообще-то это традиция кантыйская, но Мирейя граничит с Кантией... А традиция очень романтичная и красивая! В общем, благородные юноши поздним вечером поют песни о любви под окнами или балконами своих возлюбленных, чтобы доказать истинность и глубину своих чувств...

– А в чем доказательство-то? – изумился Фиррей. – Ну голосит он, кому-то спать мешает...

– Ну... – девушка потупилась. – Всякое бывает. Это не так уж и безопасно. Если дева благосклонна и юноша хорошо поет, она сбрасывает со своего балкона веревочную лестницу... только чтобы провести в дом и познакомить кавалера с родителями, конечно! Если девица сбросила лестницу – это видят все вокруг, так что считается, что помолвка уже заключена...

О том, что нередко такие песни пели и замужним дамам, чьи мужья куда-то отлучились, Лиера предпочла умолчать. Это звучало пошло и совсем неромантично.

– Но почему бы ему не войти через дверь?!

– Потому что это традиция! Вот. Но если дева сомневает-

ся и тянет время, ее соседи, домочадцы или даже слуги могут успеть первыми.

– Сбросить лестницу? – Фиррей потряс головой, почти отчаявшись постичь логику странных кантийских обычаев. –

Но зачем?

– Н-не лестницу. В зависимости от талантов певца, прилететь на его голову может многое, включая тухлые яйца и содержимое ночных горшков. Иногда вместе с самим горшком. Так что отваживаются на это лишь воистину без меры влюбленные! – с жаром заключила она. – Ну, или кто поет так хорошо, что ему не одна, так другая дева непременно лестницу из окна сбросит.

– Но я-то не певец! – нахмурился Его Величество, сложив на груди руки.

– Зато у вас голос очень красивый! – возразила Лиера, теребя ткань подола мантии, и слегка покраснела. Она в самом деле так думала. Голос у Его Величества был низким, бархатистым, бесконечно можно слушать. Впрочем, король и внешне выгодно выделялся на фоне своих расфранченных придворных. Не будь он государем, давным-давно какая-нибудь ушлая девица его окрутила бы. – К тому же тут главное – не умение, а искренность! Ваша истинная – творческая личность, ей наверняка понравится.

– Во всяком случае, вы ничего не теряете, – философски заметил мэтр Борем. – Вы можете взять несколько уроков вокала у придворных менестрелей.

– Вообще-то в юности я немного играл на арфе, – скромно заметил вдруг король, слегка задумавшись.

– И потом, у вас, Ваше Величество, есть несомненное преимущество перед мирейскими и кантийскими юношами, – поддержал его маг.

– Это какое же? – Фиррей чуть приподнял брови.

– Она не сможет бросить в вас ночной горшок!

5. Алина

*О ты, очей моих услада!
Тебя мне лицезреть – награда!
Нейдет ко мне покой и сон,
Чуть ночь – спешу под твой балкон!*

Король надрывался с чувством, с полной самоотдачей. И с лицом таким же пафосным, как вся та дичь, которую он исполнял.

– А ко мне идет! Идет ко мне сон!! – злобно рычала я, нахлобучивая подушку на голову. Увы, в моей студии отличная акустика, так что раскатистый баритон короля слышен был в любом углу квартиры превосходно. Даже сквозь подушку.

...Вечер с самого начала перестал быть томным. Едва в зеркале появились все те же лица, я вместо приветствия сказала “Чур меня!” и накинула на предательский предмет интерьера проверенную юбку. Увы – на сей раз никакого эффекта это не возымело.

– Все же отсутствие всякого воспитания у будущей королевы весьма прискорбно, – сообщил король из-под юбки. –

Придется нанимать учителей. Приветствую вас, леди Алина.

Девушка и старик нестройным хором подхватили приветствие.

– Меня совершенно устраивает мое воспитание, – злобно ответила я. – А в своей квартире я предпочитаю видеть только тех, кого сама пригласила в гости. Заявляться к девушке без спросу тоже не слишком-то вежливо! Тем более – в такое время.

Я сдернула бесполезную юбку с зеркала и упала в кресло, мрачно глядя на компанию по ту сторону стекла.

– Я вообще-то спать собиралась!

Время и впрямь было не самое раннее – двенадцатый час. На работу – к девяти, а встать надо часов в семь, чтобы успеть и привести себя в порядок, и добраться по пробкам. Так что около полуночи желательно все же лечь спать, если я хочу завтра хоть отдаленно походить на человека, да еще и соображать нормально. Не говоря уже о том, чтоб генерировать гениальные идеи.

Король выглядел слегка сбитым с толка.

– Но солнце лишь недавно зашло...

– Возможно, в мирах несколько различается время... – предположил старик-маг, – или, что вероятнее, световой день.

– Понятно, – я вздохнула. – Но мне завтра на работу. С утра! Мне вставать рано. А кто ходит в гости по ночам... тот поступает по-свински! Особенно если без приглашения.

– Леди Алина, поймите, – терпеливо начал Его, что ему, Величество, – вам все равно придется бросить вашу работу. Вы ведь оставите свой мир совсем скоро. И потом, королеве

не приличествует...

Да он, похоже, задался целью доказать мне, что с ним у меня ничего общего быть не может. Хотя это и так не нуждалось в доказательствах!

– Мы непременно создадим магический аналог ваших аппаратов! – поспешно вмешался мэтр Борем. – Поверьте, Его Величество предпримет все усилия, чтобы вы были счастливы в Тайрене! Мы все предпримем!

– Это каким образом, интересно? – мрачно буркнула я. – Моих родителей тоже, если что, к себе перетащите? А то я буду несчастлива!

Маг озадаченно примолк, зато вмешалась девушка-магичка. Кстати, сегодня она выглядела какой-то усталой, с чуть покрасневшими глазами.

– Можно создать зеркала связи. Для кровных родственников, думаю, их удастся настроить даже через миры. Это почти стандартные артефакты, не то что Зеркало истинных, нужно будет только внести некоторые...

– Займитесь, – царственным кивком прервал ее король. – Чтобы завтра было.

Девушка как-то обреченно кивнула, а я вздохнула.

– Вы мне лучше скажите, почему я вас выключить не могу? Вчера же работало!

Магичка как-то виновато опустила глаза, и у меня появились подозрения, отчего она выглядит невыспавшейся.

– Эй, вы что, нахимичили чего-то? Да я... да я тогда к

подружке буду ночевать ходить!

Короля слегка перекосило, однако маг ободряюще похлопал его по плечу.

– Не стоит беспокоиться, Ваше Величество, – и обратился уже ко мне, – видите ли, леди Алина, с приближением перелома года артефакт усиливается. Полагаю, в ближайшее время он сможет и перемещаться за вами следом.

– Ааааррррр! – я схватилась за голову и вскочила. Ну нет, меня все это не устраивает!

И вообще – терпеть не могу навязчивых мужчин! То ли дело, например, Егор с тринадцатого этажа: пришел, всех спас и улетел в туман. Вот это, я понимаю, мужчина. Хм... позвонить ему как-нибудь, что ли? Да ну, не стану же я ему навязываться...

– В общем, слушайте. У меня тут ночь. Я собираюсь ложиться спать. И имею на это полное право! А вас всех я не звала! Сгиньте!

Я снова накинула на зеркало юбку. Пусть, по крайней мере, не подсматривают!

За стеклом зашебуршали и зашептались. Ну и пусть! Сделаю вид, что это просто... просто телевизор у соседей работает. Бывает же так? Или вот в поезде, когда едешь и соседи по купе разговаривают. А если в плацкарте, там вообще могут в одном конце вагона храпеть, в другом петь песни под гитару, а в середине что-то отмечать. В общем, бывает и хуже.

Я уже переоделась в пижаму, постелила постель и даже забралась под одеяло, когда зеркало вдруг... запело.

Сначала я услышала дребезжащие звуки какого-то струнного инструмента, а потом к ним присоединился и голос – стоит отметить, очень неплохой голос. Во всяком случае, громкий (что меня сейчас совсем не радовало). Но что он пел! И как он пел!

Кажется, это было что-то вроде серенады. Песня о любви с адским текстом и заунывно-монотонной мелодией. Причем король, вместо того чтобы тянуть длинные звуки, превращал их в какие-то бляющие рулады, так что из вполне приличного баритона получался эдакий козлетон, от которого буквально шкуру продирало, по спине в панике разбегались табунами мурашки, а волоски на затылке становились дыбом.

– О дева – ясная луна, лишь ты потребна мне одна-а-а! – рыдающе простонал король, а меня будто пружиной подбросило на кровати. Чего ему дева?!

Хлопнув по выключателю света и подскочив к зеркалу, я сдернула с него ткань и уставилась на дивную картину маслом: Его Величество, пощипывая струны какой-то несуразно-маленькой арфы, самозабвенно блял, полуприкрыв глаза. Вот прямо могу спорить, что воображал он там не меня совсем. И слава богу! Я не хочу, чтоб обо мне мечтали с такими лицом и такими звуками!

А вот магам – обоим – кажется, все нравилось. Старик смотрел на подопечное величество с умилением, сложив ру-

ки на животе. Девушка украдкой позевывала в кулак, но слушала с томными вздохами.

– Перестаньте! Перестаньте это делать!! – завопила я, и, тренькнув струной, король умолк, неодобрительно уставившись на мой наряд. Приличная у меня пижама, сам дурак! –

Что это было вообще?!

– Песнь любви, – обиженно сообщил этот усатый, венценосный и неумный человек. – Как доказательство серьезности моих намерений. Вы могли бы заметить, что мои возможности ухаживать за вами несколько ограничены...

– Лучше бы они были ограничены еще больше! – злобно припечатала я. – Перестаньте это делать, пожалуйста! Имейте в виду, я вообще рок слушаю! И ваше вот это вот... не надо мне этого, в общем!

– Но вы же отказываетесь со мной разговаривать! Я пытаюсь хоть что-то предпринять, а вы...

Снова зарывав, я задернула ткань на зеркале. Бубнеж за ним не прекратился. Элиса Купера им врубить, что ли? Но тогда точно придут соседи, чтобы больно меня убивать путем выгрызания мозга. И их даже где-то можно будет понять.

Лаааадно... покопавшись на полках, я извлекла большие меховые наушники. Спать в них будет, пожалуй, не слишком удобно, но я попробую...

Пение из зазеркалья возобновилось, и я, мысленно злодейски хохоча, натянула наушники. Ну... не сказать, чтоб звук пропал совсем, но стал существенно тише. Будем счи-

тать, что терпимо.

Я торжествующе забралась снова под одеяло и попыталась устроиться поудобнее. Лежать получалось только в позе солдата – если хоть чуть повернуть голову, дуга от наушников врезалась в щеку, а сами они сбивались, и звук становился громче. Как раз в момент, когда я убедилась в этом опытным путем, король взял какую-то особенно зверскую ноту, ввинтившуюся прямо мне в мозг. Я взвыла и швырнула подушку в направлении зеркала. Подушка плюхнулась где-то посреди комнаты, а я подтянула к себе вторую. Как жаль, что ничего потяжелее кидать нельзя – разобьется еще, семь лет несчастий...

Я улеглась по стойке (или лежке?) “смирно” и поправила наушники, уставившись в потолок. Осталось перетерпеть всего четыре ночи! Я прокашлялась и почти в унисон королю затишула:

– Врагууу не сдается наш гоордый “Варяг”!

6. Алина

Свадьба 28 декабря, да еще и в самый что ни на есть будний день – сущее безумие! Хотя, кажется, я об этом говорила. Но с молодоженами не спорят.

К счастью, на регистрацию Вика с Мишей решили ехать в сопровождении только самых близких родственников. А свадебный банкет и прочее гулянье со всеми друзьями и знакомыми было намечено на вечер, когда усталые после работы гости с проклятиями доползут до ресторана, где их встретят замордованный и все еще слегка помятый после мальчишника жених и румяная, раскрасневшаяся невеста.

И тоже к моему счастью, оказалось, что нормального фотографа из агентства Вика все-таки тоже наняла. Я ей нужна была, чтобы сделать несколько интересных и необычных кадров, а вот общую гулянку бегал и фотографировал незнакомый юноша. “Я же тебя знаю, – пояснила она. – Ты как увидишь какую-то кривую ветку, так и влипнешь в нее со своим фотоаппаратом на два часа. А мне надо, чтобы все гости в кадр попали и иногда были на людей похожи!”

Не могу сказать, чтобы меня такое недоверие как-то обидело, ибо чистая правда. Да, я предпочитаю творить, а не отрабатывать повинность! И когда вижу интересный объект, просто не могу пройти мимо.

Свадьба шла своим чередом и продолжалась уже не один

час, когда я решила выйти, чтобы попудрить носик. В дамской “задумчивой” комнате, на мое счастье, никого не оказалось. Сделав все свои дела и тщательно вымыв руки, я придирчиво уставилась в свое отражение в зеркале над раковиной. Ну... ничего так. Я себе сейчас нравлюсь. Да и мужского внимания сегодня просто за глаза хватило.

Только “траурная” каемка на губах слегка смущает. Похоже, это все красное вино. Такое вкусное было, терпкое... и так отлично красится! Наверняка и язык черный.

Я до предела высунула язык и принялась его разглядывать. Ну да, так и есть. Вино было коварно.

– Какой необычный симптом, – сообщили мне вдруг с той стороны стекла и я, хлопнув глазами и прикусив язык, даже не сразу смогла осознать, что смотрю уже не в обычное зеркало в туалете, а в свое собственное, в вычурной бронзовой раме, появившееся на его месте. И из него на меня смотрит не мое же отражение, а... да, собственно, все те же. Король и маги. И все трое очень внимательно разглядывают мой высунутый черный язык: король – с брезгливостью, девушка – с изумлением, а старик – с научно-исследовательским интересом.

– Часто у вас такое? – участливо, с видом доброго доктора, уточнил он.

Только здесь мне их и не хватало!

– Только когда выпью красного вина, – мрачно ответила я. – Вы теперь меня преследуете везде?!

– К-хм, – маг задумчиво осмотрел обстановку за моей спиной и, кажется, чуть покраснел, сообразив, где я нахожусь. – Полагаю, произошло то, о чем я говорил. Если вы не желаете посвящать в происходящее окружающих, в ближайшее время вам не стоит вечерами отлучаться из дома. Иначе артефакт все равно притянется к вам.

Я схватилась за голову. Если я сейчас вернусь в зал ресторана, и король нарисуетя прямо там... ой, что-то даже не хочется думать, что произойдет. Но свадьбу подружке я однозначно испорчу. Потому что свадьбы в целом дело обычное, а иномирные короли и волшебные артефакты не каждый день встретишь. Мало кому все еще будут интересны жених и невеста при таких обстоятельствах.

И что делать? Не сидеть же остаток вечера в туалете! Ой, а хорошо, что эти ребята не появились в зеркале чуть раньше. Не то они бы не только черный язык увидели...

Похоже, единственное, что мне остается – тихонечко прокрасться к гардеробной, забрать свою одежду и уйти. Потом объясню Вике, что голова разболелась, или еще что-то придумаю. Хотя, может, она и не заметит, что я пропала. Невесте сейчас не до счета по головам.

Уже подходя к гардеробной, я увидела стоящую на сервировочном столике забытую кем-то открытую и почти полную бутылку шампанского. Задумчиво понюхав, прихватила ее с собой. С такой жизнью не повредит!

Так – в пуховике, с сумкой на одном плече и фотоаппара-

том на другом, с бутылкой шампанского в руках я, воровато оглядываясь, выскочила из ресторана и побежала к первому попавшемуся такси, припаркованному рядом.

Всю дорогу я дергалась и нервно озиралась. Казалось, что зеркало сейчас возникнет прямо в салоне такси, и король с заднего сиденья начнет воспитывать и учить вежливости водителя, а маг, чего доброго, примется давать ему советы.

Однако до дома я добралась без приключений. Вышла у своего подъезда, посмотрела на него... и решительно свернула в сторону.

Вроде бы вне помещений зеркало все же не появляется. А дома опять будет этот усатый в зеркале! Он меня еще вчера вообще-то достал. Я из-за него ночь почти не спала.

Я посмотрела на бутылку шампанского в руках. Вот возьму сейчас и напьюсь так, чтобы прийти и сразу упасть в постель. И никакие завывания меня тогда не разбудят! Где там дяди Колина любимая лавочка? Пить на ней шампанское станет доброй традицией. Может, компанию ему составлю. Он тоже, помнится, предпочитает такую политику – померзнуть, но дождаться, когда судьба твоя ненаглядная уймется наконец.

Увы, дяди Коли на лавочке на этот раз не оказалось. Да и лавочку занесло снегом. Попытавшись слегка расчистить себе место, я в итоге все-таки уселась на нее – практически в сугроб. Сидела нахохлившись, поджав ноги и упрямо прихлебывая абсолютно ледяное шампанское. А чего бы ему не

быть ледяным, если ставила я его в снег, чтобы подышать на коченеющие пальцы.

Ненавижу! Ненавижу этого короля. Вломился ко мне прямо в зеркало и жизнь портит. А я его вообще не трогала! Вот чего он ко мне привязался? Чтоб ему...

Сидя в сугробе, я с упоением воображала все страшные кары, которые хотела бы обрушить на голову назойливому королю.

– Алина? Что вы здесь... с ума сошли! Вы же простудитесь!

Подняв глаза, я узрела Егора с тринадцатого этажа – все в той же куртке спортивного покроя и опять без шапки. Кто бы говорил насчет простуды!

А вот как объяснить кому-то нормальному и вменяемому, почему поздно вечером 28 декабря человек может сидеть в сугробе во дворе собственного дома и пить ледяное шампанское?

– Я... я ключи от квартиры забыла... то есть потеряла... то есть там...

– Так. – Егор, чуть наклонившись, подхватил меня под мышки и выдернул из сугроба, как репку из грядки. – Вам сейчас для начала нужно согреться. Пойдемте-ка...

Мужчина решительно вел меня за руку к подъезду. А я что? Шла, как корова на заклание. От холода и шампанского в голове был сплошной туман, а в ушах слегка шумело. Воображалось, как король сейчас появится прямо в лифте,

и что я при этом буду объяснять соседу.

Я с таким ужасом и ожиданием смотрела в зеркало в лифте, что едва заметила, когда он остановился, а меня за руку потянули на этаж. И только перед самой дверью я вдруг осознала, что она не моя. Хотя все логично – я сказала, что потеряла ключи, и Егор привел меня греться к себе. А я почему-то не сопротивлялась. Надо как-то сейчас срочно “найти” свои ключи, извиниться...

Окоченевший столбик имени меня едва не внесли в квартиру под руки, пока я пыталась осмыслить происходящее и сообразить, что же теперь сказать. Впрочем, это сразу же стало неактуально.

Потому что в прихожей квартиры Егора на стене висело зеркало. Мое.

7. Алина

– Не волнуйтесь, это ко мне, – только и ляпнула я, когда Егор выронил ключи.

Как объяснить нормальному, вменяемому человеку то, что происходит в моей жизни в последние дни? Нет, радуется, конечно, что он уже не станет звонить в скорую психиатрическую, иначе придется сдаваться и самому. Зеркало-то – вот оно, и король из него бубнит о том, как аморально я себя веду. Не подобает, видите ли, его будущей супруге... И если я сейчас затею в очередной раз объяснять, что мне плевать, что там подобает его супруге, поскольку становиться таковой не планирую, мы снова пойдем по кругу... ой, бедный Егор.

Возьму-ка я его лучше под рученьку, пока он обалдевший до полной потери ориентации, да поведу... ага, это кухня. Сойдет. Если еще и дверь в прихожую прикрыть, чтобы бубнеж короля поменьше слышать, то и совсем жить можно. Пусть хоть снова песни там поет.

А в кухне тепло, натоплено. В шапке и пуховике разом стало жарко. Поэтому я ничтоже сумняшеся стащила с себя верхнюю одежду и сгрузила ее прямо на одну из табуреток у кухонного стола. В прихожую возвращаться что-то не тянуло. Егор, глядя на меня, какими-то замедленными движениями тоже разоблачился, оставшись в джинсах и рубашке с закатанными по локоть рукавами. Хорош... даже жаль,

что мне пока не до устройства личной жизни. Тут бы с зазеркальным королем разобраться.

– Вы присаживайтесь! – гостеприимно указала я Егору на свободную табуретку, запоздало сообразив, что находимся мы как раз у него дома.

А вот ему это, кажется, даже понравилось, так что он даже наконец улыбнулся.

– Ну и что это было?

– Это не было, – я вздохнула. – Это есть. И будет...

– Пока зеркало не отвалится? – понятиливо подхватил он. – До Нового года?

Я обреченно кивнула и начала рассказывать.

Кстати, интересно, в кухню за мной зеркало все же не переместилось, осталось в прихожей. Значит, в пределах одной квартиры оно меня не преследует. Да, жаль, что дома у меня студия – спрятаться от короля можно разве что в туалете. Спать там лечь, что ли?

– Мда, – Егор почесал бровь и встал, чтобы набрать воды в чайник. – Ситуация. Не нравится мне все это. Магия, другие миры, короли, волшебники... ты кому-нибудь уже рассказывала об этом?

Как-то незаметно мы перешли на “Ты”.

Я мотнула головой.

– Девчонки видели его вообще-то... ну, в тот, самый первый раз. Но все решили, что это шутка. А он... настоящий. Вон, можешь пойти с ним пообщаться.

– Обязательно, – Егор кивнул, насыпая чай в заварник. – Сейчас сюда его принесем. В прихожей сесть негде.

– Резонно, – я усмехнулась.

Пока хозяин квартиры перетаскивал зеркало с временно притихшей иномирной компанией, я прихлебывала чай, забравшись с ногами на стул. И тем же самым я продолжала заниматься, пока Егор... в сущности, допрашивал короля. Впрочем, иногда королю удавалось перехватить инициативу – и тогда уже он допрашивал Егора. Друг друга они сверлили одинаково недобрыми взглядами.

А я, почти не слушая их, разглядывала почему-то магичку за спиной Его надоедливого Величества. Почему-то зацепился за нее взгляд – да и прикипел. Что-то с ней было не так.

Леди Лиера выглядела как человек, который не спал уже по меньшей мере пару суток. Но даже с учетом очевидной усталости ее глаза казались чересчур покрасневшими и припухшими.

А девица-то, похоже, плакала. Совсем недавно. И очень долго. Вон, уголки губ все еще подрагивают слегка, словно хотят растянуться в гримасе, лицо чуть запрокидывается, как будто девушка пытается не дать скатиться наворачивающимся слезам. А мужики рядом с ней... что учитель ее, что этот, чтоб его... король! Да что это люди такие! Ей же явно плохо!

– ...И совершенно неприемлемо для юной леди, незави-

симо от статуса, находиться в ночное время наедине с посторонним мужчиной, в его жилище... – продолжал бухтеть этот невозможный человек под слегка насмешливым взглядом моего соседа с тринадцатого этажа.

– Так! Мужчины! – вмешалась я громко, вынудив всех посмотреть на меня. – Сейчас быстренько все замолчали и разошлись в разные стороны. Мне надо с девушкой поговорить. Егор, извини, – последнее я произнесла шепотом, повернувшись к соседу. Не очень прилично выгонять человека с собственной кухни, но... я просто указала ему глазами на леди, и он тут же понятливо кивнул и без вопросов испарился.

А вот с королем так просто не вышло.

– Что вы себе... – начал было он.

– Это вы что себе! У вас нормально вообще, что человек едва живой на работу выходит?! – ну серьезно, я понимаю, что король не обязан обращать внимание на состояние каждого подданного, но эта девушка все-таки рядом с ним. И вообще, сейчас она – прежде всего его подчиненная, работающая вроде как с ценным прибором (ладно, артефактом), а она, похоже, на ногах едва стоит. И ведь если она где-то ошибется, ей же голову будут отрывать! – В глаза ей посмотри, чурбан ты коронованный... выше у нее глаза!! Ж-женишок...

Честно говоря, даже не знаю, отчего я так завелась. Вроде бы я не склонна сочувствовать всем вокруг, а расстроена

ных, усталых или даже заплаканных людей встречать время от времени приходится каждому. Но эта девушка почему-то с самого начала вызвала у меня безотчетную симпатию. Мы едва ли перекинулись с ней хотя бы парой слов за все время, но почему-то сейчас было обидно за нее, как за хорошую подругу, с которой я знакома тысячу лет и которую несправедливо обижает самодур-начальник.

– Рад, что вы наконец осознали... – отреагировал король, медленно, будто с трудом отлипая взглядом от бюста магички и поднимая глаза выше. И тут же наконец смутился. – Леди Лиерина? Вы... в порядке?

Девушка все-таки не выдержала и длинно всхлипнула, заставив своего учителя и короля разом отшатнуться в панике. Кажется, что делать с женскими слезами, не представляет себе ни один из них.

Ну если это он виноват... я его!

В свете открывшихся “страшных” обстоятельств король и сам решил, что лучше ему ретироваться, прихватив с собой мага, и спустя минуту в зеркале, кроме девушки, наконец никого не осталось.

– Ну рассказывай, – вздохнула я.

– Леди Алина? – хлопнула она покрасневшими глазами.

– Да брось ты этих “леди”... давай на “ты”, а? А то у меня такое ощущение, как будто меня по имени-отчеству называют. И мне лет 60. Тебе, кстати, сколько?

– Двадцать два, – она снова недоуменно моргнула.

– Ну вот. Пять лет разницы у нас всего. Я Алина.

– Лиера...

– Отлично. Так рассказывай, Лиера, кто тебя обидел.

– Риийиик! – простонала магичка и наконец разревелась.

– Ага. А Рик у нас кто?

– Жениииииих!

По слову, по фразе мне удалось выпытать у Лиеру печальную историю ее отношений с “женихом”. Ну то есть – это на мой взгляд печальную. Хотя в ее патриархальном мире считалось, что девушке крупно повезло, и ее же родная ма-тушка будет очень и очень недовольна, если Лиера эдакого женишка упустит.

Лиера оказалась провинциальной дворянкой, которая из чистого упрямства, перессорившись со всеми родными, при-ехала поступать в столичный Магуниверситет. Ей говорили, что это неприлично, что с учебой она все равно не справит-ся, а потом еще и жениха не найдет.

Впрочем, практичная мать леди Саорен в конце концов решила, что по крайней мере в университете у ее дитятка будет богатый выбор перспективных женихов. А если вый-ти замуж на первом курсе, там можно будет и учебу бросать (какой же муж потерпит слишком умную жену, да еще ма-гичку!).

Но Лиера оказалась действительно упрямой. Она доучи-лась до конца и заткнула за пояс абсолютно всех.

Что до женихов... она их вообще-то совершенно не иска-

ла. Но ко второму курсу, когда стало ясно, что эта провинциалочка, над которой все смеялись и издевались, знает любой предмет едва ли намного хуже преподавателя, возле нее вдруг объявился парень. Рикар Тейори – столичный хлыщ и денди, папенькин сынок из очень высокопоставленной семьи. То есть Лиера, конечно, описывала любовь свою совсем другими словами, но впечатление у меня сложилось именно такое.

Рик учился из рук вон плохо – не потому что не хватало способностей, а просто из лени. Несколько раз он был на грани отчисления, но за него всегда находилось кому похлопотать.

А потом Рик начал встречаться с Лиерой Саорен – и неожиданно для всех вдруг стал одним из лучших студентов. Его ставили в пример, его разработками интересовались крупнейшие меги...

Ну, в общем, тут понятно все. Лиера делала за него все домашние задания, подсказывала на экзаменах и даже искренне радовалась, когда ее ушлого женишка превозносили. Хотя ей самой за то же самое вообще никаких лавров не доставалось. Она просто все это воспринимала как естественный порядок вещей.

Семья Рика была против такого мезальянса, однако “благотворное влияние” невесты на умственные способности парня все же сделало свое дело, и ее скрепя сердце приняли как официальную невесту. Хотя лорд и леди Тейори никогда

не упустили случая указать девушке на “ее место”.

Свадьбу назначать тоже никто не спешил. Впрочем, Лиера и сама хотела сначала закончить учебу, найти хорошее место, а уж затем... правда, ей уже 22, но наличие жениха пока спасает от звания старой девы.

Самое невероятное, что бедная девчонка в самом деле совершенно искренне считает, что ее Рик замечательный, любит ее без памяти и переживает за ее карьеру! Умная же девчонка. Вроде бы. Наивная только. Охохонюшки.

Магуниверситет Лиера и Рик закончили вместе – буквально пару недель назад. А на днях мэтр Борем, куратор университета и верховный маг Тайрены, вызвал пятерых лучших по финальным оценкам выпускников, и объяснил, что одному из них предстоит невероятно почетная миссия – открыть путь для будущей королевы страны. После этого вполне можно будет претендовать и на должность младшего придворного мага.

Чтобы определить среди них действительно лучшего, мэтр устроил для них еще один экзамен.

В отличие от выпускной комиссии, мэтру Борему было плевать на пол вчерашних студентов. А еще он экзаменовал каждого из них лично, не дав ни единой возможности подсказывать или как-то еще помогать друг другу.

И... результат оказался неожиданным. Рикар Тейори, получивший ленту лучшего выпускника своего года, не смог ответить толком ни на один теоретический вопрос. Что до

практики, то выглядело это как попытки колдовать по принципу “сила есть – ума не надо”. Все деликатно сделали вид, что проблема была в волнении талантливого перспективного юноши. Но почетное задание и все связанные с ним шансы достались Лиере.

Сказать, что Рик был этим недоволен – ничего не сказать. Похоже, он рассказывал Лиере... ну, примерно то же, что король рассказывал мне. Как не подобает и недостойно. Мол, юная девушка после заката в покоях мужчины, ах как неприлично, и плевать, что все отлично знают, чем они на самом деле там занимаются. В присутствии старого мэтра, между прочим.

Потом лично Его Величество поручил Лиере создать нейтрализатор для моего “заклятия” (ого, это я тут заклятиями разбрасываюсь, да?). Между прочим, тоже страшно почетно, разработка по личному поручению короля – это вам не жук чихнул. Это, как я понимаю, такая очень весомая строчка в ее, эээ, ну, пусть будет портфолио. Бедная девчонка не спала сутки и работала, не поднимая глаз. На объяснения с женишком времени, конечно же, не осталось.

А потом опять же лично Его Величество поручил Лиере разработку связного зеркала для кровных родственников, чтобы я могла общаться со своей семьей из другого мира. Как заверила магичка, задача, в отличие от первой, оказалась крайне интересной, однако у нее не было возможностей для проведения испытаний. Сутки снова ушли на работу, и

все равно завершить экспериментальный образец к вечеру не удалось. Лиера очень боялась, что король об этом спросит. Могу поспорить, сегодня он бы снова с барского плеча одарил ее очередным заданием вроде “а достаньте-ка мне луну с неба к завтрашнему вечеру”. И ведь достала бы! Эта – достала бы!

В итоге в последние два дня Лиера не ночевала дома, практически не выходила из лаборатории при дворце и походила на бледную тень. А ближе к вечеру ее разыскал-таки зайнышка-женишок. И закатил скандал.

Подробностей скандала отчаянно краснеющая Лиера мне сообщать не стала, но я догадалась и так. Похоже, обвинили ее уже во всех грехах разом, включая распутный образ жизни. До разрыва помолвки дело пока не дошло, хотя намеки на “доброе имя семьи Тейори” звучали не раз. Наверняка он уже потирает руки и планирует всю жизнь ее этим “распутством” попрекать. Она же наверняка должна быть ему благодарна по гроб жизни за то, что вообще замуж берет.

И главное, Лиера всему находит оправдание!

– Матушка говорила мне, – шептала она, не поднимая глаз, – что влюбленный мужчина может, ну... вести себя странно. Скандалить по пустякам, глупости делать. Это от ревности и...

Я глубоко вздохнула, закатив глаза. Нет, ну надо же быть настолько наивной! Мне кажется, я в 22 такой не было. Хотя... если ей матушка такое внушает...

– Значит, так, милая, – начала я, делая паузы, чтобы смысл моих слов дошел получше. – Я сейчас тебе открою страшную тайну, которую должны бы открывать мамы своим дочерям в самом нежном возрасте, но почему-то скрывают. И приходится нам набивать шишки самостоятельно. Так вот, дорогая. Если мужчина ведет себя как козел – так это чаще всего потому что он козел. А вовсе не потому, что он страстно влюблен и теряет от тебя голову. Подумай об этом.

Кажется, девчонка так опешила, что даже не нашлась, что сказать. Только хлопала глазами, глядя на меня. Но, во всяком случае, плакать она уже перестала. И, надеюсь, некоторое зерно сомнения мне удалось в ее душу заронить.

– Повезло вам, – пробормотала вдруг она. – Его Величество такой внимательный... и связь с родными вам организует, и вообще. Вы не подумайте, он просто... просто... ну... он ведь за целую страну отвечает, понимаете? За всех людей. И ему кажется, что все должны это понимать.

Я отвернулась. Ну, пошла рекламная кампания... этого мне только не хватало. Надо заканчивать девчочковые разговоры.

– А сейчас ты позовешь обратно короля и своего учителя, а сама быстро-быстро сходишь попудрить носик. А еще сегодня ночью не будешь что-то там дорабатывать, а ляжешь спать. И выспишься! Потому что ты – красивая, умная девушка, которая добилась сама очень многого и добьется еще

больше. А таких Риков ты себе найдешь пучок на рубль... ну, в смысле сколько угодно.

“А я пока что выгрызу немного мозга твоему начальству... не все же ему надо мной издеваться! Внимательный он, надо же!” – это я добавила уже мысленно.

Лиерино начальство звать не пришлось – собственно, король едва не столкнулся с ней в дверях, однако вопреки всякой субординации пропустил даму. Одновременно с его появлением по ту сторону зеркала в кухню вошел Егор.

– Мне и в голову не могло прийти... – король негромко... кажется, оправдывался! – Разумеется, у леди будет столько времени на работу, сколько понадобится. Оборудованием и образцами для экспериментов я распоряжусь ее обеспечить...

– Разумеется, – кивал мэтр Борем, между седых кустистых бровей которого пролегла озабоченная складка. – И мне, увы, придется поставить на ученом совете университета вопрос о переэкзаменовке лорда Тейори...

– Кстати, должность младшего придворного мага, как я понимаю, у нас все еще вакантна? Думаю, леди Лиерина вполне могла бы...

– Несомненно...

– Эй, – я переводила взгляд с одного из них на другого. –

Вы что, подслушивали?!

– Само собой, – Егор рядом со мной усмехнулся и снова включил чайник.

– Эй, и ты тоже?!

– А как же!

Я подперла голову рукой.

Ну... в принципе, для Лиеры так даже лучше. Кажется, король уже и без моих внушений осознал и проникся.

8. Алина

Утром 31 декабря меня разбудила эсэмэска.

“Ну как? Надумала что-нибудь?”

Не выпуская телефона из рук, я перевернулась в постели и уткнулась носом в подушку.

Если бы я знала!

Снова со стоном перевернувшись, я быстро набрала: “Не знаю. Не знаю. Не знаю!!!” – и бросила телефон на подушку.

Странные у нас с Егором сложились отношения. С того самого вечера, когда я сидела на его кухне, подперев рукой щеку, и прихлебывала чай, глядя в собственное зеркало, мы ни разу не встречались. Но постоянно – уже два дня – переписывались, обсуждая, что мне делать со всем этим. Так сложилось: больше никому я не могла рассказать о происходящем. И этот совершенно случайный человек вдруг оказался единственным, на кого я могу вывалить свои сомнения и метания.

И да, меня мучили угрызения совести, когда я набирала его номер глубокой ночью, чтобы рассказать об очередном сеансе связи с королем и своих мыслях по этому поводу. Мучили, конечно... но не так чтобы сильно. В конце концов, он сам разрешил мне это делать. И заверил, что ложится очень-очень поздно.

Ну и кто ему после этого доктор?

Отношения с королем выходили... тоже странными. Когда он не пел и не отдавал дурацких распоряжений, то оказался... да вполне нормальным парнем, моим ровесником или немногим старше. Просто человеком, которого с пеленок воспитывали как управленца. И как того, кто будет отвечать за целую страну.

Ну да, я его тоже с самого начала не слишком радовала. Просто он привык, что собственные желания – всегда на втором месте. После интересов страны. Вот он и смирился со мной.

Меня даже почти перестали бесить его усы. В конце концов, можно однажды сделать себе подарок и тайно побрить его ночью, когда уснет...

Я вообразила, как крадусь ночью с бритвой, злодейски хихикая.

Эй, я что, всерьез об этом думаю?

Ну... вообще-то, кажется, всерьез.

Потому что, как объяснил мне мэтр Борем, перешибить этот их родовой королевский дар никакая магия не способна. Если я к Фиррею не пойду, спасти его королевство сможет только смена династии. И, конечно, как всегда бывает в таких случаях, к власти придет не самый достойный, а тот, кто лез на трон активнее и меньше всех считался со средствами. В общем, плохо будет. Не Фиррею, а тысячам ни в чем не повинных людей – его подданных.

А что до моей жертвы... ну... если поразмыслить и совсем честно – не такая уж это и жертва. Магфотоаппарат мне пообещали уже. И связь с родными. Со временем, может, и с подругами через зеркала смогу видеться. Да и в том мире как минимум одна подруга у меня уже есть.

Это странно, мы ведь знакомы всего несколько дней. Но и Фиррея, и Лиеру я воспринимала сейчас вовсе не как чужих людей. Они были мне уже... пожалуй, как родственники. Временами надоедливые, иногда назойливые. Порой от них устаешь, даже хочется просто сбежать от них. Но семью же не выбирают, верно?

Как говорит Вика, родственники – от бога. Она это, к слову, говорит, например, когда любимая свекровь (теперь уже официально – свекровь!) приезжает к ним с Мишкой в однушку погостить на недельку и причиняет добро. Покупая Вике кошмарные кофточки или вешая в их кухне шторы адской расцветки.

А еще посмотреть на другой мир – действительно ведь интересно. Если бы только это не было билетом в один конец.

Зато история Лиеры ярко показала мне, в чем я на самом деле могу помочь Фиррею. Да у них там половина урожденных магов сидит без образования, потому что девочки, видите ли. А могли бы приносить пользу стране! Это же надо исправлять!

В общем, полезной я там смогу быть.

И еще – что касается Фиррея как мужа... ну усы. Подумаешь. А вообще он мне в конечном счете даже понравился – как человек. И как минимум подружиться мы с ним точно сможем. Да по сути – уже смогли. И это ведь уже совсем немало для начала отношений, правда? И мне же там обещали в итоге и вечную любовь, семью, в общем, полный соцпакет попаданки, только сразу, без всяких там мучений, отбросов, покушений и прочей ерунды. Разве что без собственной магии, как ни жаль.

Вот только... готова ли я к этому? Оооооохх... не знаю!! Честное слово – не знаю!

Егор не давал мне советов. Он просто внимательно меня выслушивал и задавал вопросы, ответов на которые я не находила.

Итак, 31 декабря, сегодня новогодняя ночь, когда я или уйду в другой мир, или... останусь. Больше никогда не увижу ни Фиррея, ни Лиеру, ни мэтра Борема. Не услышу о стране с названием Тайрена. И даже не узнаю, что случится с этой страной после моего отказа.

Или все же уйду. Даже не предупредив родных и подруг, потому что как о таком предупредишь? Просто однажды потом появлюсь у мамы в зеркале – и смогу все объяснить так, чтобы мне еще и поверили. И уже никогда не смогу ее обнять.

И Егора никогда не увижу.

А еще независимо от того, что я решу, я не могу нормаль-

но, как человек, отметить этот Новый год. Куда бы я ни пошла, там появится зеркало. А принимать решение и уходить или прощаться навсегда публично я уж точно не готова.

В моей комнате стоит нарядная елка, окна украшены мишурой, в холодильнике ждут своего часа мандарины и шампанское, но до полуночи я буду сидеть одна. Перед зеркалом.

Телефон снова тренькнул.

“Хочешь, я приду вечером?”

Интересно, он читает мои мысли?

Хм... а ведь это идея.

Быстро, чтобы не передумать, я набрала: “Приходи”.

9. Алина

Накрывать стол я решила все равно по всем правилам. Как на Новый год. Ну и что, что всего на двоих? У меня, может, последний Новый год в родном мире! Неважно, что в полночь я вместо того, чтоб чокаться бокалами, видимо, пойду куда-то... неизвестно куда. А если даже не пойду, мне в тот момент, скорее всего, будет не до загадывания желаний.

Ну и что? На столе у меня все равно будут и мандарины, и салаты, и запеченное мясо – пусть все на скорую руку, сделанное впопыхах и понемногу, но – будет! И шампанское обязательно будет, в самых красивых бокалах. Может, хоть оно немного храбрости придаст. Надо чокнуться с последним человеком из родных краев. Как странно, что это окажется едва знакомый сосед. А потом уже сама себя стану поздравлять – с Новым годом, с новым миром...

Я что, почти решилась? Ну да, похоже на то.

Егор появился в одиннадцатом часу, с пакетами в обеих руках. Похоже, шел не из дома: на нем была неизменная куртка, на плечах таяли снежинки. И пах он морозом и мандаринами. И улыбался – как-то тревожно, смотрел выжидательно.

Интересно, у меня-то нет выбора, а его что заставило идти в новогоднюю ночь к соседке, чтобы встречать с ней празд-

ник тет-а-тет? Впрочем, что бы им ни двигало, мне это только на руку. К тому же, если я уйду, ему никто не мешает после полуночи отправиться к любой компании веселиться.

Зеркало все еще молчало – похоже, по ту сторону тоже готовятся... встречать? Ага, только не Деда Мороза, а меня.

В пакетах оказались контейнеры... все с теми же салатами. Кажется, кто-то здесь сомневался, что я собираюсь его кормить! Хмыкнув, я потащила пакеты в комнату, чтобы поставить на стол и их. Сам потом будет доедать!

– Телевизора у меня нет, – предупредила я уже из комнаты, пока Егор разувался. – Но если ты хочешь речь...

– Речь нам твой король будет толкать, – с усмешкой в голосе ответил мужчина и зашел. На этот раз он оказался одет в праздничный свитер – новогодний, с оленями. Такой, к которому только бороды и гитары недоставало.

Ой! А я-то...

Только сейчас я осознала, что все еще бегаю в домашних джинсах и удобной клетчатой рубашке. Встречать в таком наряде Новый год просто невозможно! Да и в чужой мир приходить. Фиррей вон каждый раз морщится, когда меня в “мужских портках” видит. Впрочем, когда я однажды накинула любимый домашний халатик, он вообще потребовал “одеться”. По его мнению, я в халате была чуть ли не голая. Как и в любом своем платье. Все потому что странный он. И древний. И усатый.

Ой, все.

– Я сейчас! – всучив Егору оставшийся нераспотрошенным пакет, я заметалась по комнате. Так, шкаф... платье! Нужно платье! И белье под платье!

Когда с полки посыпались в панике разгребаемые лифчики, за моей спиной только весело хмыкнули, но, к счастью, комментировать не стали.

Схватив одежду в охапку, я метнулась в ванную.

Молниеносно натянув платье – красное, облегающее, до пят! Ух, какая я в нем! – я посмотрела на себя в зеркальце. Накраситься? Фиррей вообще-то не любит, когда я накрашенная, у них не принято... ой, а мало ли чего он там не любит! Я, может, вообще еще ничего не решила. И сегодня я хочу быть красивой!

Собственно, макияж много времени не занял: не так уж много я и крашусь. Тушь для ресниц, карандаш, блеск для губ поярче. Прическа? Эффектнее всего просто распустить волосы. Благо они у меня длинные (что бы ни думал об этом мой “женишок”!).

Обувь? Надевать туфли в собственной квартире как-то глупо. Но еще глупее – тапки к вечернему платью. Я пошевелила пальцами на ногах. А и ладно! Буду босиком. Вот это я понимаю – явиться, значит, к судьбе, буквально босой и простоволосой.

Я хихикнула и вышла из ванной. И встретил меня откровенно восхищенный взгляд Егора.

– Выглядишь... потрясающе, – сообщил он.

– Спасибо, – я, кажется, слегка покраснела.

– Это был не комплимент. Просто констатация факта, – мужчина отвернулся, разливая шампанское. – Твоему королю должно понравиться.

Что, пора провожать старый год? Я взглянула на часы. Ну да... двенадцатый час.

– Не мой он, – все-таки возразила я.

– А то чей же?

Решив не отвечать на этот вопрос, я отхлебнула шампанского и принялась накладывать себе в тарелку салатов. Да... не клеится как-то разговор. И этих, из зазеркалья, до сих пор нет.

А может, они и не появятся?

Меня начинало потряхивать. Честно говоря, не знаю, чего я боялась больше – своего решения или того, что кто-то примет его за меня.

Егор, почувствовав мое состояние, вдруг начал рассказывать какие-то веселые истории из времен своего студенчества. Я смеялась – сначала принужденно, потом все более и более искренне. И на каких-то несколько минут, заболтавшись с соседом, я почти забыла о том, что мне предстоит.

Часы показывали без пятнадцати двенадцать, когда зеркало наконец моргнуло и ожило.

– Безобразие! – сообщил Фиррей вместо приветствия. –

Ваше поведение, леди Алина, совершенно неприемлемо. Вы снова ночью наедине с женщиной, полуодеты, распивае-

те, похоже, алкоголь...

– Не нудите, – я вздохнула. – Я, может, со своим миром прощаюсь.

– А вы присоединяйтесь, – широким жестом предложил Егор. – Есть у вас там какое-нибудь игристое? Это традиция нашего мира. Новый год нужно встречать обязательно с игристым вином в бокалах. Чтобы чокаться и загадывать желания!

Мы с вами можем чокнуться через стекло.

Король заинтересованно выгнул брови, а маг за его плечом прокашлялся, пробормотал “если желаете...”, сделал движение рукой – и по ту сторону зеркального стекла появилась в точности такая же, как у нас, бутылка шампанского. И такие же бокалы. Только три вместо двух.

– Отражение, – пояснил старик. – Грань миров становится все тоньше. Помните, леди Алина, за минуту до полуночи я открою окно и вы сможете шагнуть...

– Да-да, я помню... – я опустила глаза. Ну что ж... под бой часов мне будет уже некогда. Я подняла свой бокал. – Пусть все сложится!

Я наконец подняла глаза – и столкнулась взглядом с Егором.

Предназначение... судьба. Интересно, она существует на самом деле? Я всегда считала, что свою судьбу создаем мы сами. Но ведь в каждом моменте каждый из нас в конце концов принимает единственно возможное для себя решение.

Может, это и есть судьба – все те решения, которых мы не можем не принять?

Часы на стене тикали так громко, что казалось, их должно быть слышно даже на улице. Время утекало сквозь пальцы, как песчинки.

– Пора, леди Алина! – голос мага прозвучал еще громче. Я обернулась. Зеркальная рама на стене исчезла. И окно в другой мир, обрамленное слепящим светом, становилось все больше, будто поглощая стену моей комнаты. Сейчас я видела по ту сторону вычурную гостиную, короля прямо напротив себя, протягивающего мне руку, и магов по обе стороны от него, напряженно водящих руками в воздухе.

– Я... пойду, – все еще неуверенно сказала я, обернувшись к Егору. И у него как-то вдруг опустились плечи.

– Иди, раз решила, – негромко произнес он, и я сделала шаг.

И еще один.

И еще.

И впечаталась лбом в стену!

То есть – в зеркало. Странно, что во все стороны брызнули только искры из моих глаз, а не осколки.

Впрочем, в первый миг мне было совершенно все равно, с какой именно поверхностью я встретилась, главное, что это была очень твердая поверхность.

Интересно, а звенело вот сейчас зеркало или мой лоб? И, кстати, это кто-нибудь еще слышал, да? Как-то неловко по-

лучилось.

Я отшатнулась и едва не упала на руки Егору.

Зеркало в бронзовой раме по-прежнему висело на моей стене, и лишь по его краю все еще пробежали всполохи света. А оторопевшие король и маги с неописуемыми выражениями лиц продолжали стоять по ту сторону.

– Но... но... – блеял король.

– Но этого не может быть! – подхватил мэтр Борем. – Не может! Она не могла не влюбиться, связь истинных...

Не влюбилась? Я потерла лоб, и в это мгновение стрелка настенных часов снова негромко щелкнула, вставая на 12:00, а за окном забухали первые салюты.

Я переглянулась с Егором, который вдруг улыбнулся.

– Еще успеем!

Я продолжала стоять, не понимая, что происходит, когда в потолок ударила пробка от шампанского, а у меня в руке оказался полный бокал.

– Желание! – Егор смотрел на меня.

Не влюбилась... надо было не только решить, но еще и влюбиться. С этой мыслью я и выпила свой бокал – залпом, как лекарство.

– С Новым годом! – на этот раз мой сосед улыбался широко и искренне. И невозможно было не улыбнуться в ответ.

– С Новым годом!

– Я не понимаю... – продолжал бормотать мэтр Борем. –

Влюбленность должна была возникнуть... это...

Он вдруг как-то странно скосил глаза, сведя их почти к переносице, а затем чуть отведя один глаз обратно. Посмотрел на меня (предположительно), на короля, на Лиеру, на Егора, снова на меня, а потом сложил рот буквой “О”.

– Но... – моргнув, старик вдруг будто пришел в себя и резко оживился. – Невероятно! Просто невероятно! Уникально! Потрясающе! На этом можно будет сделать монографию! В соавторстве! Леди Лиерина, вы ведь не откажетесь... надеюсь, вы не оставите магическую науку, невзирая на ваш новый статус?

– Он сошел с ума? – тихонько пробормотал, обращаясь ко мне, Егор. Я только недоуменно пожала плечами.

Маг, сложив руки перед собой в молитвенном жесте, тряс ими и буквально... сиял. От счастья, кажется.

– Поздравляю, Ваше Величество! Поздравляю, леди Лиерина!

А потом он повернулся к зеркалу. То есть – к нам с Егором. Пристально посмотрел на обоих и все так же радостно и одновременно торжественно заявил:

– Поздравляю! У вас будет ребенок!

Мы в шоке уставились друг на друга.

– Ну, я... я знал, то есть подозревал, то есть надеялся, что однажды этот момент настанет, – осторожно произнес Егор. – Но я думал, что перед этим мы успеем... эээ... немного познакомиться поближе. И вообще я честно собирался еще ухаживать!

– Я как-то тоже не сторонница непорочного зачатия, – ляпнула я. – То есть, я хотела сказать, я рассчитывала сначала на некоторую романтику.

– Мэтр? – хором потребовали объяснений король и Лиера.

– В спектре “сигма”, леди Лиерина, – сияя, ответил маг. Лиера тоже скосила глаза, осмотрела всех по очереди и охнула.

– Но... – пискнула она. – Но как же...

– Уникальный случай! – повторился мэтр. – Уникальный!

– И мы все будем благодарны, если вы нам его объясните, – мрачно прервал его Фиррей.

– О... разумеется. Видите ли, настройки артефакта подразумевают начало процесса соединения истинной пары в тот миг, когда будущие супруги впервые встретятся в зеркале глазами. В то мгновение, когда оба они окажутся по одну сторону от зеркала и отразятся в нем рядом, процесс завершается. Однако, как выяснилось, если после этого снова настроить зеркало на поиск в присутствии обоих будущих родителей, оно начинает искать истинную пару следующего представителя династии – вашего наследника!

– Но у меня нет наследника! – изумленно прервал его король. – И па...

– Наследника – нет, а судьба – есть! – наставительно сообщил маг. – Зеркало никогда не давало осечек, мне и

в голову бы не пришло проверять характер связи между вами и... ммм... леди в зеркале. Я был уверен, что она может быть лишь вашей истинной парой, как было всегда! Однако – уникальный случай! Вы сразу встретились в зеркале глазами с леди Лиериной. И более того – тут же отразились рядом с ней. Поиск вашей пары был тем самым завершен. Однако леди Лиерина снова настроила артефакт... это было бы невозможно, не окажись вы оба в тот миг перед зеркалом. Но оно отыскало и притянуло родителей истинной пары вашего наследника... сначала, разумеется, будущую мать девочки, а затем...

– Но как же... а Рик! – пробормотала Лиера.

– А Рик всегда тебя поддерживал и волновался за твою карьеру, – радостно улыбнулась ей я. – Он поймет!

В душе разливалось облегчение. Не нужно ничего решать. Не нужно ничем жертвовать. И Лиера станет отличной королевой! И наведет там правильные порядки. Уверенности и опыта ей немного еще не хватает, но ведь это дело наживное.

Мне в любом случае повезло с этим их “уникальным случаем”. В моей жизни действительно случилось чудо. Самое настоящее. Я узнала о том, что существует магия, другие миры... и любовь, наверное.

А насчет всего остального... не знаю. Мы еще посмотрим.

– Вы хотите сказать, что мы должны родить дочь и отдать ее вам? – дотошно уточнил Егор. Интересно, а когда это он успел обнять меня за плечи?

– У леди Лиерины почти готово зеркало связи для кровных родственников! – сообщил маг. Говорил он сбивчиво, перескакивая с одной мысли на другую. – Вы всегда сможете пообщаться со своей дочерью и ее избранником. Кстати, и это зеркало теперь продолжит работать на связь с вами, пока истинная пара наследника не перейдет к нам, по собственной воле и по любви. Так что, пока взрослеют наследники, вы сможете дружить семьями...

– Через зеркало? – уточнил Егор.

– Через зеркало! – маг энергично затряс головой.

Фиррей, до сих пор хватавшийся за голову, вдруг, кажется, наконец сообразил, что в будущие жены ему досталась не сомнительная иномирянка, а милая девочка Лиера. И по лицу его растеклась блаженная улыбка.

– Леди... – протянул он каким-то интимным шепотом, заставив бедную девчонку сжаться еще больше и втянуть голову в плечи.

– Я думаю, у них все будет хорошо, – шепнул Егор мне на ухо, когда зеркало погасло и снова отразило... собственно, нас, стоящих в обнимку посреди моей комнаты.

Решительно вывернувшись и развернувшись к мужчине лицом, я сурово посмотрела на него.

– Мы ведь не обязаны следовать этому их предназначению?

Егор приблизил лицо ко мне и, глядя в глаза, с самым серьезным видом подтвердил:

– Не обязаны.

– Мало ли что там древняя стекляшка предсказала! – кипятилась я.

– Мы не собираемся никого слушаться, – покивал он, кладя руки мне на плечи.

– И не будем! – я с жаром затрясла головой.

– Не будем, – Егор склонился к моему лицу.

– Вот еще! – уже прошептала я, глядя ему в глаза. – Дети им сразу!

– Никаких «сразу», – успокаивающе пробормотал он. – Пусть сначала своих родят. А мы еще посмотрим, надо ли нам таких сватов.

– Посмо... что??

Вместо ответа он накрыл мои губы своими и как-то стало уже не до рассуждений.

Впрочем, нет, где-то на краю сознания я продолжала размышлять о том, что непременно нужно будет надавать Лиере множество советов о том, как воспитать для нашей девочки правильного принца. Хотя сначала магичке еще придется своего короля воспитывать. Бедная, бедная Лиера.

А что делать? Сватов, кажется, тоже не выбирают...